

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ.....	6
1.1. Коррупция как деструктивное явление современного общества.....	6
1.2. Личностные детерминанты коррупционного поведения.....	18
ГЛАВА 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	29
2.1. Молодёжь России: социологический портрет	31
2.2. Коррупция и противодействие коррупции в восприятии российской молодежи.....	36
2.3. Структура отношения молодежи к коррупции в современной России....	48
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	57
3.1. Проблемы формирования российской модели антикоррупционного воспитания молодежи	57
3.2. Направления развития антикоррупционного воспитания молодежи	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	96
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном мире коррупция остается одной из наиболее острых социальных проблем, подрывающих основы государственного управления, экономического развития и общественного доверия. Несмотря на многочисленные усилия по борьбе с этим явлением, оно продолжает существовать и адаптироваться к новым условиям. Особую значимость приобретает изучение представлений о коррупции и коррупционерах, сформировавшихся в сознании молодежи, так как именно молодое поколение во многом определяет будущее страны, в том числе и в вопросах противодействия коррупции.

Что касается степени научной разработанности темы, то проведенный анализ литературы показывает, что проблема коррупции и личности коррупционера достаточно широко освещена в научных исследованиях последних лет. Среди наиболее значимых работ в этой области можно выделить труды таких авторов, как Ванновская О.В.¹, Журавлев А.Л., Юревич А.В.², Решетников М.М.³, Китова Д.А.⁴.

При этом необходимо отметить, что комплексные исследования, посвященные анализу представлений молодежи о личностных характеристиках коррупционеров и факторах их формирования, на данный момент практически отсутствуют, что определяет научную новизну и актуальность данной диссертационной работы.

Объект исследования: социальные представления современной молодежи о коррупции и коррупционерах.

¹ Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. – Москва: Юрайт, 2020. – 315 с.

² Журавлев, А. Л. Психология коррупции: риски, страхи и стратегии / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологическая газета. – 2022. – № 2. – С. 4-12.

³ Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография / М. М. Решетников. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 101 с.

⁴ Китова, Д. А. Психологические особенности представлений молодежи о коррупции / Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 1 (13). – С. 155-176.

Предмет исследования: конкретные личностные характеристики, которые молодые люди приписывают типичным представителям коррупционной среды.

Цель исследования: выявление и анализ ключевых компонентов образа коррупционера в сознании молодежи, определение факторов, влияющих на формирование этих представлений, для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы антикоррупционного воспитания и профилактики коррупционного поведения в молодежной среде.

Гипотеза исследования: представления молодежи о личностных характеристиках коррупционеров отличаются амбивалентностью и зависят от социально-демографических характеристик респондентов, их личного опыта столкновения с коррупцией, а также влияния СМИ и социального окружения.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ существующих подходов к изучению коррупции и личности коррупционера в социально-психологических исследованиях.
2. Провести социологическое исследование представлений молодежи о личностных характеристиках коррупционеров с использованием комплекса методов: анкетирование, фокус-группы и контент-анализ полученных данных.
3. Провести эмпирическое исследование на репрезентативной выборке молодых людей.
4. Выявить и описать ключевые компоненты образа коррупционера в сознании современной молодежи.
5. Проанализировать факторы, влияющие на формирование этих представлений.
6. Разработать рекомендации по формированию антикоррупционного сознания молодежи и совершенствованию профилактических мер в сфере противодействия коррупции.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, анкетирование, глубинные интервью, контент-анализ, методы математической статистики.

Теоретическая база исследования основывается на работах отечественных и зарубежных ученых в области социальной психологии, психологии личности, социологии и криминологии. Особое внимание уделяется теории социальных представлений С. Московичи, концепции стереотипов У. Липпмана, теории атрибуции Ф. Хайдера, а также современным исследованиям в области психологии коррупционного поведения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. В первой главе представлен теоретический анализ проблемы коррупции и личностных детерминант коррупционного поведения. Вторая глава посвящена анализу результатов эмпирического исследования представлений молодежи о коррупции и личностных характеристиках коррупционеров. В третьей главе рассматриваются проблемы антикоррупционного воспитания молодежи и предлагаются практические рекомендации по совершенствованию системы формирования антикоррупционного сознания.

Апробация результатов исследования: публикация научной статьи "Социологические методы исследования представления современной молодежи о личностных характеристиках коррупционеров" // Правовая позиция. 2024. № 3. С. 78-83⁵

⁵ Ибатов Р. А. Социологические методы исследования представления современной молодежи о личностных характеристиках коррупционеров / Правовая позиция. 2024. № 3. С. 78 – 83

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ

1.1. Коррупция как деструктивное явление современного общества

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых и устойчивых проблем современного общества, оказывающую разрушительное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и государства. Это сложное социально — экономическое и политико — правовое явление не только подрывает основы государственного управления и экономического развития, но и разрушает моральные устои общества, снижает уровень доверия граждан к власти и друг к другу⁶. В научной литературе существует множество определений коррупции, что свидетельствует о многогранности и комплексности данного феномена. В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица⁷. Развивая данное определение, исследователи отмечают, что коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением или властью для получения личной выгоды⁸. Это определение охватывает широкий спектр противоправных действий, от

⁶ Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. – Москва: Юрайт, 2020. – 240 с. – ISBN 978 — 5 — 534 — 04729 — 2. – С. 110

⁷ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

⁸ Карпович, О. Г. Коррупция в современной России / О. Г. Карпович. – Москва: Юрист, 2019. – 248 с. – ISBN 978 — 5 — 91835 — 337 — 6. – С. 55

мелких взяток до масштабных схем хищения государственных средств и ресурсов.

На протяжении всей истории человечества коррупция сопровождала развитие общества, принимая различные формы и масштабы. От древних цивилизаций до современных государств, коррупция оставалась неизменным спутником власти и общественных отношений. Однако в современном мире, характеризующемся глобализацией, цифровизацией и усложнением социально — экономических отношений, коррупция приобрела новые черты и механизмы реализации⁹. Она стала более изощренной, системной и трансграничной, что значительно усложняет борьбу с ней и требует комплексных, междисциплинарных подходов к ее изучению и противодействию. Глобализация экономики и развитие международных связей создали новые возможности для коррупционных схем, выходящих за пределы национальных границ. Транснациональная коррупция стала серьезным вызовом для мирового сообщества, требуя координации усилий различных государств и международных организаций.

В то же время, развитие информационных технологий и цифровизация государственного управления создали новые инструменты для борьбы с коррупцией, повышая прозрачность и подотчетность. Однако эти же технологии породили новые формы кибер — коррупции, требующие инновационных подходов к их выявлению и пресечению. Цифровые платформы и криптовалюты открыли новые возможности для отмывания денег и сокрытия незаконных финансовых операций, что требует постоянного совершенствования методов финансового мониторинга и контроля.

Деструктивное влияние коррупции на общество проявляется в различных аспектах. В экономической сфере коррупция приводит к неэффективному распределению ресурсов, снижению инвестиционной привлекательности страны, росту теневой экономики и, как следствие, к

⁹ Ожиганов, Э. Н. Коррупция в системе государственного управления: монография / Э. Н. Ожиганов. — Москва: ИНИОН РАН, 2019. — 302 с. — ISBN 978 — 5 — 248 — 00939 — 0. — С. 88

замедлению экономического роста и снижению благосостояния населения¹⁰. Исследования показывают, что высокий уровень коррупции коррелирует с низкими темпами экономического развития и высоким уровнем социального неравенства. Коррупция искажает рыночные механизмы, создавая неравные условия для экономических агентов. Она способствует монополизации экономики, подрывает конкуренцию и снижает эффективность рыночных институтов. В результате страдает качество товаров и услуг, замедляются инновационные процессы, что в долгосрочной перспективе негативно сказывается на конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке.

Особую опасность представляет коррупция в сфере государственных закупок и распределения бюджетных средств. Она не только приводит к нецелевому использованию государственных ресурсов, но и снижает качество общественных благ и услуг, предоставляемых населению. Это, в свою очередь, негативно сказывается на уровне жизни граждан и социальной стабильности общества. Коррупционные схемы в сфере государственных закупок могут приводить к завышению стоимости проектов, выбору некомпетентных подрядчиков и, как следствие, к низкому качеству выполняемых работ или предоставляемых услуг. В некоторых случаях это может представлять прямую угрозу жизни и здоровью граждан, например, при строительстве некачественных дорог или объектов инфраструктуры.

В политической сфере коррупция подрывает основы демократии и правового государства, снижает эффективность государственного управления и доверие граждан к институтам власти¹¹. Она искажает политическую конкуренцию, приводит к формированию теневых центров принятия решений и, в конечном итоге, может привести к деградации политической системы и утрате легитимности власти. Коррупция в политической сфере проявляется в

¹⁰ Глинкина, С. П. Коррупция: фатальная угроза? / С. П. Глинкина // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О. Т. Богомолова. – Москва: Институт экономических стратегий, 2020. – С. 427 — 439. – С. 427

¹¹ Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 5 — 17. – С. 8

различных формах: от подкупа избирателей и манипулирования выборами до лоббирования интересов отдельных групп в ущерб общественным интересам. Она способствует формированию клановых и олигархических структур, подменяющих собой демократические институты. В результате принимаемые политические решения зачастую отражают не волю большинства граждан, а интересы узких групп, обладающих финансовыми ресурсами и влиянием.

Особую опасность представляет коррупция в правоохранительных органах и судебной системе. Она не только подрывает принцип верховенства закона, но и создает ощущение безнаказанности у преступников, что способствует росту преступности и социальной напряженности. Кроме того, коррупция в этих сферах значительно снижает эффективность борьбы с самой коррупцией, создавая порочный круг. Коррумпированные правоохранительные органы могут использоваться для преследования политических оппонентов, давления на бизнес или сокрытия преступлений, что подрывает основы правового государства и демократии¹².

Социальные последствия коррупции не менее разрушительны. Она способствует росту социального неравенства, снижению качества государственных услуг, в том числе в сфере образования и здравоохранения, что негативно сказывается на человеческом капитале страны. Кроме того, коррупция разрушает социальные нормы и ценности, формирует атмосферу цинизма и недоверия в обществе, что приводит к социальной аномии и дезинтеграции¹³. Коррупция в социальной сфере особенно опасна тем, что она затрагивает наиболее уязвимые слои населения. Она приводит к неравному доступу к образованию, здравоохранению и социальной защите, что усугубляет социальное неравенство и снижает социальную мобильность. В результате формируется "замкнутый круг бедности", когда люди, не имеющие

¹² Яни, П. С. Вопросы квалификации взяточничества / П. С. Яни // Законность. – 2022. – № 9. – С. 30 — 35. – С. 32

¹³ Китова, Д. А. Психологические особенности представлений молодежи о коррупции / Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 1 (13). – С. 155 — 176. – С. 155

доступа к качественному образованию и здравоохранению из — за коррупции, не могут улучшить свое социально — экономическое положение.

Особую опасность представляет влияние коррупции на правовую систему и правосознание граждан. Коррупционные практики подрывают принцип верховенства закона, создают параллельную систему неформальных правил и отношений, что приводит к правовому нигилизму и снижению эффективности правоохранительной системы¹⁴. В результате формируется порочный круг, когда коррупция порождает новую коррупцию, а общество постепенно привыкает к ее повсеместному присутствию. Это приводит к формированию так называемой "культуры коррупции", когда коррупционные практики воспринимаются как нормальный способ решения проблем и достижения целей.

Для более наглядного представления основных сфер влияния коррупции на общество и её последствий, рассмотрим следующую таблицу 1.1:

Таблица 1.1 — Основные сферы влияния коррупции и её последствия для общества

Сфера влияния	Последствия коррупции
Экономическая	— Неэффективное распределение ресурсов
	— Снижение инвестиционной привлекательности
	— Рост теневой экономики
	— Замедление экономического роста
Политическая	— Подрыв основ демократии
	— Снижение эффективности госуправления
	— Искажение политической конкуренции
	— Формирование теневых центров власти
Социальная	— Рост социального неравенства
	— Снижение качества госуслуг
	— Разрушение социальных норм и ценностей
	— Формирование атмосферы недоверия
Правовая	— Подрыв принципа верховенства закона
	— Создание системы неформальных правил
	— Рост правового нигилизма
	— Снижение эффективности правоохранительной системы

¹⁴ Мамитова, Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства: учебно — практическое пособие / Н. В. Мамитова. — Москва: Норма: ИНФРА — М, 2021. — 208 с. — ISBN 978 — 5 — 91768 — 518 — 6. — С. 90

Важным аспектом изучения коррупции как деструктивного явления является анализ ее причин и факторов, способствующих ее распространению. Среди основных причин исследователи выделяют несовершенство законодательства, низкий уровень правовой культуры, слабость институтов гражданского общества, неэффективность системы государственного управления, а также исторические и культурные особенности¹⁵. При этом важно отметить, что коррупция является не только следствием, но и причиной многих социальных проблем, создавая самовоспроизводящуюся систему.

Несовершенство законодательства проявляется в наличии конкретных правовых пробелов и коллизий, создающих возможности для коррупционных злоупотреблений. Например, в Федеральном законе "О контрактной системе в сфере закупок" (44-ФЗ)¹⁶ отсутствует четкое определение "конфликта интересов" применительно к закупочным процедурам, что позволяет недобросовестным участникам обходить антикоррупционные требования. Кроме того, противоречия между региональным и федеральным законодательством в сфере землепользования создают условия для коррупционных схем при выделении земельных участков¹⁷.

По данным исследования Института проблем правоприменения за 2021 год, около 35% опрошенных предпринимателей сталкивались с ситуациями, когда неоднозначность законодательных формулировок приводила к необходимости неформальных договоренностей с представителями власти. Чрезмерная бюрократизация также способствует росту коррупции. Так, процедура получения разрешения на строительство в России включает

¹⁵ Полукаров, А. В. Административно — правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере: монография / А. В. Полукаров. — Москва: ЮНИТИ — ДАНА, 2020. — 207 с. — ISBN 978 — 5 — 238 — 03158 — 3. — С. 17

¹⁶ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

¹⁷ Головин, А. Ю. Частная теория и методика расследования коррупционных преступлений: монография / А. Ю. Головин, Н. В. Бугаевская. — Москва: Юрлитинформ, 2021. — 224 с. — ISBN 978 — 5 — 4396 — 2160 — 0. — С. 19

прохождение в среднем 14 этапов, что значительно выше, чем в странах ОЭСР, и создает дополнительные коррупционные риски¹⁸.

Важную роль в этом контексте играет качество законотворческого процесса и эффективность механизмов правоприменения. По оценкам экспертов Центра стратегических разработок, только 7% законопроектов проходят полноценную антикоррупционную экспертизу перед внесением в Государственную Думу¹⁹, что снижает качество принимаемых нормативных актов.

Важную роль в этом контексте играет качество законотворческого процесса и эффективность механизмов правоприменения.

При этом важно отметить, что формирование правовой культуры — это длительный процесс, требующий системных усилий со стороны государства и общества. Особую роль в этом процессе играет система образования и просвещения, а также средства массовой информации²⁰.

Согласно исследованиям ряда российских ученых, слабость институтов гражданского общества играет значительную роль в распространении коррупции. Так, Ю.А. Нисневич в своей работе "Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса"²¹ отмечает, что "отсутствие эффективного общественного контроля за деятельностью органов власти создает благоприятные условия для коррупционных практик".

Эту точку зрения поддерживает А.В. Шашкова в исследовании "Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов" (2019), указывая на "прямую связь между

¹⁸Горшенков, Г. Н. Антикоррупционная политика и деятельность: монография / Г. Н. Горшенков. – Москва: Проспект, 2022. – 112 с. – ISBN 978 — 5 — 392 — 36330 — 1. – С.22

¹⁹ Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 99-111.

²⁰ Бабенко, А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 91 — 97. – С. 91

²¹ Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. – Москва: Юрайт, 2020. – 240 с.

уровнем развития гражданского общества и распространенностью коррупции" (с. 187)²².

Эмпирические данные также подтверждают эту взаимосвязь. Согласно отчету Общественной палаты РФ "О состоянии гражданского²³ общества в Российской Федерации за 2021 год", лишь 7% граждан участвовали в какой-либо форме общественного контроля за деятельностью органов власти. Это коррелирует с данными Transparency International, согласно которым Россия в 2021 году занимала 136 место из 180 в Индексе восприятия коррупции²⁴.

Таким образом, на основании теоретических исследований и статистических данных можно сделать вывод о том, что низкая гражданская активность населения и неразвитость механизмов общественного контроля создают условия, способствующие распространению коррупции. В то же время, развитие гражданского общества и повышение прозрачности государственного управления являются важными факторами противодействия коррупции. Активное участие граждан в общественной жизни, деятельность независимых СМИ и некоммерческих организаций могут значительно повысить эффективность антикоррупционных мер.

Исторические и культурные особенности также могут способствовать укоренению коррупционных практик в обществе²⁵. В некоторых культурах грань между подарком и взяткой может быть размытой, а неформальные отношения могут играть значительную роль в решении вопросов. Однако важно отметить, что культурные факторы не должны рассматриваться как оправдание коррупции, а скорее как контекст, который необходимо учитывать

²² Джабраилов, Ю. Д. Особенности формирования антикоррупционного мировоззрения молодежи / Ю. Д. Джабраилов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, № 1. – С. 76 — 81. – С. 80

²³ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год: ежегодный доклад // Общественная палата РФ: официальный сайт. – URL: <https://www.oprf.ru/files/documents/doklad2021.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

²⁴ Индекс восприятия коррупции-2021 // Трансперенси Интернешнл Россия: официальный сайт. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsiy-2021-29-ballov-i-136-mesto.html> (дата обращения: 25.10.2024).

²⁵ Николаев, А. М. Антикоррупционная культура общества: формирование и содержание / А. М. Николаев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 3 (112). – С. 81 — 89. – С. 82

при разработке антикоррупционных мер²⁶. Культурные особенности могут влиять на восприятие коррупции обществом и эффективность различных антикоррупционных стратегий²⁷.

Психологические аспекты коррупции также играют значительную роль в ее распространении и укоренении в обществе²⁸. Исследования показывают, что коррупционное поведение может быть обусловлено особенностями личности, системой ценностей и мотивацией индивида. При этом важную роль играют социально — психологические факторы, такие как групповые нормы, социальные установки и стереотипы²⁹. Понимание психологических механизмов коррупционного поведения является ключевым для разработки эффективных мер профилактики и противодействия коррупции.

Особое внимание исследователей привлекает проблема восприятия коррупции различными социальными группами, в частности молодежью. Формирование представлений о коррупции и отношения к ней происходит в процессе социализации и во многом определяет дальнейшее поведение индивида в ситуациях, связанных с коррупционными рисками³⁰. При этом важно учитывать влияние различных факторов, таких как семья, образование, СМИ и социальное окружение, на формирование антикоррупционного сознания молодежи³¹. Исследования показывают³², что молодежь часто демонстрирует противоречивое отношение к коррупции: с одной стороны,

²⁶ Степаненко, Р. Ф. Социально — психологические и юридические механизмы детерминации коррупционного поведения / Р. Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 1 (181). — С. 54 — 58. — С. 55

²⁷ Ожиганов, Э. Н. Коррупция в системе государственного управления: монография / Э. Н. Ожиганов. — Москва: ИНИОН РАН, 2019. — 302 с. — ISBN 978 — 5 — 248 — 00939 — 0. — С. 55

²⁸ Сидоренко, Э. Л. Коррупция в образовании: понятие, признаки, механизм / Э. Л. Сидоренко // Образование и право. — 2020. — № 10. — С. 160 — 166. — С. 162

²⁹ Журавлев, А. Л. Психология коррупции: риски, страхи и стратегии / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологическая газета. — 2022. — № 2. — С. 4 — 12. — С. 6

³⁰ Бабенко, А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. — 2019. — № 2. — С. 91 — 97. — С. 92

³¹ Татаринцева, Е. А. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащейся молодежи: социально — педагогические аспекты / Е. А. Татаринцева // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2019. — № 8 (205). — С. 103 — 110. — С. 104

³² Шашкова, А. В. Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: практика корпоративного управления: учебное пособие / А. В. Шашкова. — Москва: Аспект Пресс, 2019. — 272 с. — ISBN 978 — 5 — 7567 — 0995 — 0. — С. 172

осуждая ее как явление, а с другой — рассматривая коррупционные практики как возможный способ решения личных проблем.

В контексте изучения коррупции как деструктивного явления современного общества особую значимость приобретает анализ существующих подходов к противодействию коррупции. Как отмечается в исследованиях Transparency International³³, а также в работах зарубежных исследователей³⁴, эффективная антикоррупционная политика должна включать комплекс мер правового, организационного, экономического и социально-психологического характера. При этом важную роль играет не только ужесточение наказания за коррупционные преступления, но и профилактика коррупционного поведения, формирование антикоррупционной культуры и этики.

Одним из ключевых направлений противодействия коррупции является повышение прозрачности и подотчетности органов власти, развитие институтов гражданского контроля и общественного участия в управлении³⁵. Важную роль в этом процессе играют современные информационно — коммуникационные технологии, позволяющие создавать эффективные механизмы обратной связи между властью и обществом, а также снижать возможности для коррупционных злоупотреблений. Внедрение электронного правительства, систем электронного документооборота и открытых данных способствует повышению прозрачности государственного управления и снижению коррупционных рисков.

Особое значение в контексте противодействия коррупции приобретает формирование антикоррупционного мировоззрения и поведения у молодого поколения. Образование и просвещение являются ключевыми инструментами в этом процессе, позволяющими не только информировать молодежь о

³³ Transparency International. Global Corruption Report: Education. – London: Routledge, 2023. – 418 p.

³⁴ Rothstein, B. Making sense of corruption / B. Rothstein, A. Varraich. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 196 p.

³⁵ Чуприна, О. В. Роль институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики / О. В. Чуприна // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 3. – С. 31 — 34. – С. 31

негативных последствиях коррупции, но и формировать устойчивые антикоррупционные установки и навыки критического мышления. При этом важно учитывать специфику восприятия коррупции молодежью и использовать современные, интерактивные методы обучения и коммуникации.

Важным аспектом противодействия коррупции является развитие международного сотрудничества в этой сфере. Глобальный характер современной коррупции требует координации усилий различных государств и международных организаций. Обмен опытом, совместные расследования, унификация законодательства и стандартов в сфере противодействия коррупции являются важными элементами эффективной антикоррупционной политики на международном уровне³⁶.

Особую роль в противодействии коррупции играет развитие независимых СМИ и журналистских расследований. Свобода слова и доступ к информации являются важными инструментами общественного контроля и разоблачения коррупционных схем. При этом важно обеспечить защиту журналистов и информаторов, раскрывающих факты коррупции.

В контексте изучения коррупции как деструктивного явления современного общества важно отметить роль бизнес — сообщества в противодействии коррупции. Внедрение стандартов корпоративной этики, систем комплаенс — контроля и антикоррупционных практик в частном секторе может значительно снизить уровень деловой коррупции. При этом важно развивать партнерство между государством и бизнесом в сфере противодействия коррупции, создавая стимулы для этического ведения бизнеса.

Особое внимание исследователей³⁷ привлекает проблема измерения уровня коррупции и оценки эффективности антикоррупционных мер. Разработка объективных индикаторов и методологий оценки коррупции

³⁶ Тихомиров, Ю. А. Государство: преемственность и новизна: монография / Ю. А. Тихомиров. – Москва: ИД "Юриспруденция", 2021. – 320 с. – ISBN 978 — 5 — 9516 — 0924 — 3. – С. 33

³⁷ Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. – Москва: Юрайт, 2020. – 240 с. – ISBN 978 — 5 — 534 — 04729 — 2. – С. 110

является важной задачей для понимания масштабов проблемы и мониторинга прогресса в ее решении. При этом важно учитывать как объективные показатели (количество выявленных коррупционных преступлений, экономический ущерб от коррупции), так и субъективные оценки (восприятие коррупции населением, уровень доверия к институтам власти).

В заключение следует отметить, что коррупция как деструктивное явление современного общества представляет собой сложную, многоаспектную проблему, требующую комплексного, междисциплинарного подхода к ее изучению и решению. Понимание природы коррупции, ее причин и последствий, а также особенностей ее восприятия различными социальными группами является необходимым условием для разработки эффективных стратегий противодействия этому негативному явлению. При этом особое внимание следует уделять формированию антикоррупционного сознания и поведения у молодого поколения как основы для создания общества, устойчивого к коррупционным проявлениям.

Важно подчеркнуть, что борьба с коррупцией — это длительный и сложный процесс, требующий системных усилий со стороны государства, гражданского общества и каждого гражданина. Успех в этой борьбе во многом зависит от способности общества сформировать культуру нетерпимости к коррупции, развить эффективные механизмы общественного контроля и создать условия, при которых честное и этическое поведение будет более выгодным, чем коррупционные практики.

Таким образом, изучение коррупции как деструктивного явления современного общества требует комплексного подхода, учитывающего экономические, политические, социальные, правовые и психологические аспекты этого феномена. Только на основе глубокого понимания природы коррупции и механизмов ее воспроизводства в обществе можно разработать эффективные стратегии противодействия этому негативному явлению и создать основы для формирования общества, устойчивого к коррупционным проявлениям.

1.2. Личностные детерминанты коррупционного поведения

Личностные детерминанты коррупционного поведения представляют собой сложный комплекс психологических характеристик, которые в совокупности с внешними факторами могут способствовать вовлечению индивида в коррупционные практики. Понимание этих детерминант имеет ключевое значение для разработки эффективных мер профилактики и противодействия коррупции на индивидуальном и социальном уровнях.

Одной из ключевых личностных характеристик, связанных с предрасположенностью к коррупционному поведению, является система ценностей индивида. Исследования показывают, что люди с преобладанием материальных ценностей над духовными более склонны к коррупционным действиям³⁸. Такие индивиды часто характеризуются высоким уровнем меркантильности, стремлением к быстрому обогащению и готовностью пренебречь моральными нормами ради достижения материальных целей. При этом важно отметить, что формирование ценностной системы личности происходит под влиянием множества факторов, включая семейное воспитание, образование и социокультурный контекст.

Другим важным фактором, влияющим на склонность к коррупционному поведению, является локус контроля личности. Исследования Ванновской О.В., посвященные психологическим детерминантам коррупционного поведения, демонстрируют, что люди с внешним локусом контроля³⁹, то есть склонные приписывать ответственность за происходящие с ними события внешним обстоятельствам, более предрасположены к коррупционному поведению. Такие индивиды часто оправдывают свои коррупционные действия внешними факторами, например, несовершенством системы или

³⁸ Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография / М. М. Решетников. – 2 — е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 101 с. – ISBN 978 — 5 — 534 — 09868 — 3. – С. 55

³⁹ Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. – Москва: Юрайт, 2020. – 315 с. – ISBN 978-5-534-12338-8. – С. 127-129.

общей коррумпированностью общества. Это позволяет им снимать с себя личную ответственность за неэтичные поступки и поддерживать позитивный образ себя.

Особое значение в контексте коррупционного поведения имеет уровень морального развития личности. Согласно теории Л. Колберга, люди с более низким уровнем морального развития более склонны к нарушению этических норм, в том числе и к коррупционному поведению⁴⁰. Такие индивиды часто руководствуются принципом личной выгоды, игнорируя интересы общества и долгосрочные последствия своих действий. Они могут рассматривать коррупцию как приемлемый способ достижения своих целей, не испытывая при этом значительных моральных терзаний.

Исследователи также отмечают роль таких личностных характеристик, как макиавеллизм, нарциссизм и психопатия, объединенных в концепцию "темной триады" личности⁴¹. Люди с высокими показателями по этим характеристикам более склонны к манипулятивному поведению, игнорированию социальных норм и использованию других людей в своих интересах, что может проявляться в том числе и в форме коррупционного поведения. Такие индивиды могут рассматривать коррупцию как эффективный инструмент достижения своих целей, не испытывая при этом эмпатии к жертвам своих действий или чувства вины.

Важным аспектом в понимании личностных детерминант коррупционного поведения является концепция моральной отстраненности, разработанная А. Бандурой. Согласно этой теории, индивиды могут совершать неэтичные поступки, в том числе и коррупционные действия, путем психологического отделения себя от моральных последствий своих действий⁴². Это может проявляться в форме морального оправдания,

⁴⁰ Kohlberg, L. The Psychology of Moral Development: The Nature and Validity of Moral Stages / L. Kohlberg. – San Francisco: Harper & Row, 1984. – 729 p.

⁴¹ Петров, В. Е. Психология коррупционного поведения: учебное пособие / В. Е. Петров. – Москва: Юнити — Дана, 2020. – 263 с. – ISBN 978 — 5 — 238 — 03341 — 9. – С. 89

⁴² Bandura, A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves / A. Bandura. – New York: Worth Publishers, 2016. – 446 p. – ISBN 978-1-4641-6005-9. – P. 48-52.

эвфемистического переименования, выгодного сравнения, перекладывания ответственности, рассеивания ответственности, игнорирования или искажения последствий, дегуманизации жертв и атрибуции вины. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем моральной отстраненности более склонны к коррупционному поведению, так как они способны минимизировать чувство вины и сохранять позитивный образ себя, несмотря на совершение неэтичных поступков⁴³.

Еще одним важным фактором, влияющим на склонность к коррупционному поведению, является уровень правосознания личности. Люди с низким уровнем правовой культуры и правосознания более склонны к нарушению законов, в том числе и к участию в коррупционных схемах⁴⁴. Это связано с недостаточным пониманием правовых норм, низкой оценкой значимости закона и готовностью игнорировать правовые предписания ради личной выгоды. Такие индивиды могут не осознавать в полной мере правовые последствия своих действий или считать, что вероятность наказания низка.

Исследователи также отмечают роль когнитивных искажений в формировании коррупционного поведения. Такие когнитивные ошибки, как иллюзия контроля, сверхоптимизм, эффект Даннинга — Крюгера, могут приводить к недооценке рисков коррупционного поведения и переоценке возможных выгод⁴⁵. Это может способствовать принятию решений в пользу коррупционных действий даже в ситуациях, когда объективно риски превышают потенциальные выгоды. Понимание роли когнитивных искажений в формировании коррупционного поведения может быть полезным для разработки программ профилактики коррупции, направленных на повышение критического мышления и способности к объективной оценке ситуации⁴⁶.

⁴³ Журавлев, А. Л. Психология коррупции: риски, страхи и стратегии / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологическая газета. – 2022. – № 2. – С. 4 — 12. – С. 7

⁴⁴ Бабенко, А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 91 — 97. – С. 93

⁴⁵ Китова, Д. А. Психологические особенности представлений молодежи о коррупции / Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 1 (13). – С. 155 — 176. – С. 156

⁴⁶ Rothstein, B. Making sense of corruption / B. Rothstein, A. Varrach. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 196 p. – ISBN 978-1-316-62694-8. – P. 90

Важным аспектом в изучении личностных детерминант коррупционного поведения является анализ мотивационной сферы личности. Исследования показывают⁴⁷, что люди с преобладанием экстринсивной мотивации (ориентированной на внешние награды) более склонны к коррупционному поведению, чем те, у кого преобладает интринсивная мотивация (основанная на внутренних стимулах). Это связано с тем, что коррупция часто воспринимается как быстрый способ достижения внешних целей, таких как материальное благополучие или повышение социального статуса. Понимание роли мотивационных факторов в формировании коррупционного поведения может быть полезным для разработки программ, направленных на развитие интринсивной мотивации и формирование ценностей, не связанных с материальным обогащением⁴⁸.

Особое внимание исследователей привлекает проблема профессиональной деформации личности как фактора, способствующего формированию коррупционного поведения. В частности, отмечается, что длительное пребывание на должностях, связанных с властными полномочиями, может приводить к формированию чувства вседозволенности, снижению эмпатии и игнорированию интересов других людей. Это, в свою очередь, может способствовать принятию коррупционных решений. Понимание механизмов профессиональной деформации может быть полезным для разработки программ профилактики коррупции в профессиональных сообществах, особенно в тех, которые связаны с высоким риском коррупционного поведения.

Исследования также показывают, что важную роль в формировании коррупционного поведения играет уровень стрессоустойчивости личности. Люди с низкой стрессоустойчивостью более склонны к поиску "легких" решений в сложных ситуациях, что может проявляться в форме

⁴⁷ De Graaf, G. Portraying the Nature of Corruption Using an Explorative Case Study Design / G. De Graaf, L. Huberts // *Public Administration Review*. – 2008. – Vol. 68, № 4. – P. 640-653. – P. 640

⁴⁸ Alatas, S. H. *The Problem of Corruption* / S. H. Alatas. – Singapore : Springer Singapore, 2015. – 158 p. – ISBN 978-981-287-583-6. – P. 48

коррупционного поведения⁴⁹. Кроме того, хронический стресс может приводить к эмоциональному выгоранию и снижению моральных стандартов, что также повышает риск коррупционного поведения. Это подчеркивает важность разработки программ, направленных на повышение стрессоустойчивости и обучение эффективным стратегиям совладания со стрессом как одного из методов профилактики коррупционного поведения.

Важным аспектом в понимании личностных детерминант коррупционного поведения является анализ роли социального интеллекта и эмоционального интеллекта. Исследования показывают, что высокий уровень социального интеллекта может использоваться как для противодействия коррупции, так и для более эффективного осуществления коррупционных схем⁵⁰. При этом низкий уровень эмоционального интеллекта, проявляющийся в неспособности понимать и управлять своими и чужими эмоциями, может способствовать принятию импульсивных решений, в том числе и коррупционного характера. Это указывает на необходимость комплексного подхода к развитию социального и эмоционального интеллекта в контексте профилактики коррупционного поведения.

Особое значение в контексте изучения личностных детерминант коррупционного поведения имеет анализ роли самооценки и самоэффективности личности. Исследования показывают, что как чрезмерно низкая, так и неадекватно завышенная самооценка могут способствовать формированию коррупционного поведения⁵¹. В первом случае коррупция может восприниматься как способ компенсации чувства неполноценности, во втором — как подтверждение собственной исключительности и неуязвимости. Это подчеркивает важность развития адекватной самооценки и чувства

⁴⁹ Гарифуллин, Р. Р. Психология коррупции: монография / Р. Р. Гарифуллин. – Казань: Изд — во Казан. ун — та, 2020. – 175 с. – ISBN 978 — 5 — 00130 — 216 — 7. – С. 90

⁵⁰ Сорокин, А. В. Социально — психологические особенности формирования антикоррупционной культуры молодежи / А. В. Сорокин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 92 — 97. – С. 93

⁵¹ Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография / М. М. Решетников. – 2 — е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 101 с. – ISBN 978 — 5 — 534 — 09868 — 3. – С. 67

самоэффективности как факторов, способствующих противодействию коррупции.

Ряд исследований в области психологии коррупции указывает на то, что уровень толерантности к неопределенности может быть важным фактором, влияющим на склонность к коррупционному поведению. Так, О.В. Ванновская в своей монографии "Психология коррупционного поведения" (2020) отмечает: "Низкая толерантность к неопределенности коррелирует с более высокой склонностью к коррупционным практикам"⁵². Люди с низкой толерантностью к неопределенности более склонны искать "гарантированные" способы достижения целей, что может проявляться в форме коррупционного поведения. Кроме того, низкая толерантность к неопределенности может способствовать формированию ригидных паттернов поведения, затрудняющих адаптацию к изменяющимся условиям и поиск легальных способов решения проблем. Это указывает на необходимость развития навыков адаптации к неопределенности и способности находить творческие решения в сложных ситуациях как одного из методов профилактики коррупционного поведения.

Исследователи также отмечают роль временной перспективы личности в формировании коррупционного поведения. Согласно теории Ф. Зимбардо, люди с преобладанием ориентации на настоящее и краткосрочное будущее более склонны к рискованному и импульсивному поведению, в том числе и к коррупционным действиям⁵³. Напротив, ориентация на долгосрочное будущее и способность предвидеть отдаленные последствия своих действий может служить фактором, сдерживающим коррупционное поведение. Это подчеркивает важность развития навыков долгосрочного планирования и способности оценивать отдаленные последствия своих действий в контексте профилактики коррупции.

⁵² Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. – Москва: Юрайт, 2020. – 315 с. – ISBN 978 — 5 — 534 — 09738 — 9. – С. 115

⁵³ Нестик, Т. А. Социальная психология времени / Т. А. Нестик. – Москва: Институт психологии РАН, 2019. – 496 с. – ISBN 978 — 5 — 9270 — 0282 — 5. – С. 220

Важным аспектом в изучении личностных детерминант коррупционного поведения является анализ роли психологических защит и копинг — стратегий. Исследования показывают, что преобладание незрелых психологических защит (таких как отрицание, проекция, рационализация) и неадаптивных копинг — стратегий может способствовать формированию коррупционного поведения как способа ухода от реальности или решения проблем⁵⁴. Это указывает на необходимость развития более зрелых психологических защит и адаптивных копинг — стратегий как одного из методов профилактики коррупционного поведения.

Особое внимание исследователей привлекает проблема влияния личностных черт на формирование коррупционного поведения. В рамках пятифакторной модели личности (Big Five) отмечается, что низкий уровень добросовестности и высокий уровень невротизма могут быть связаны с большей склонностью к коррупционному поведению⁵⁵. При этом высокий уровень экстраверсии может способствовать более активному поиску коррупционных возможностей, а низкий уровень открытости опыту — затруднять поиск альтернативных, легальных способов достижения целей. Понимание роли личностных черт в формировании коррупционного поведения может быть полезным для разработки персонализированных программ профилактики коррупции, учитывающих индивидуальные особенности личности.

Важным аспектом в изучении личностных детерминант коррупционного поведения является анализ роли ценностно — смысловой сферы личности.

Это связано с их способностью видеть более широкий контекст своих действий и оценивать их соответствие своим долгосрочным целям и ценностям. Развитие ценностно — смысловой сферы личности может рассматриваться как важный аспект профилактики коррупционного

⁵⁴ Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. — Москва: Юрайт, 2020. — 315 с. — ISBN 978 — 5 — 534 — 09738 — 9. — С. 219

⁵⁵ Антонян, Ю. М. Личность преступника: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — Москва: Норма: ИНФРА — М, 2020. — 367 с. — ISBN 978 — 5 — 91768 — 614 — 5. — С. 243

поведения, поскольку оно способствует формированию устойчивых нравственных ориентиров и жизненных приоритетов.

Исследователи также обращают внимание на роль личностной зрелости в формировании устойчивости к коррупционным искушениям. Личностная зрелость характеризуется развитым самосознанием, способностью к самостоятельному принятию решений и ответственностью за свои действия⁵⁶. Люди с высоким уровнем личностной зрелости более склонны к критическому осмыслению своих поступков и их последствий, что может служить важным фактором предотвращения вовлечения в коррупционные практики.

Особое значение в контексте изучения личностных детерминант коррупционного поведения имеет анализ роли эмпатии и просоциальных установок. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем эмпатии и развитыми просоциальными установками менее склонны к коррупционному поведению⁵⁷. Это связано с их способностью учитывать интересы других людей и общества в целом при принятии решений. Развитие эмпатии и просоциальных установок может рассматриваться как важный аспект в профилактике коррупционного поведения.

Важным фактором, влияющим на склонность к коррупционному поведению, является уровень развития морального сознания. Согласно исследованиям, люди с более высоким уровнем морального сознания менее склонны к коррупционным действиям⁵⁸. Это связано с их способностью оценивать ситуацию с точки зрения универсальных этических принципов, а не только личной выгоды. Развитие морального сознания может служить важным инструментом в профилактике коррупционного поведения.

Исследователи также отмечают роль личностной автономии в формировании антикоррупционного поведения. Люди с высоким уровнем

⁵⁶ Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности: избранные труды: в 2 т. / Д. И. Фельдштейн. – Москва: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2019. – Т. 1. – 568 с. – ISBN 978 — 5 — 9770 — 0850 — 5. – С. 344

⁵⁷ Сухов, А. Н. Социальная психология преступности: монография / А. Н. Сухов. – Москва: МПСУ, 2019. – 340 с. – ISBN 978 — 5 — 9770 — 0944 — 1. – С. 219

⁵⁸ Бабенко, А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 91 — 97. – С. 96

личностной автономии менее подвержены влиянию коррупционной среды и более способны противостоять давлению со стороны других⁵⁹. Развитие личностной автономии может рассматриваться как один из ключевых аспектов в профилактике коррупционного поведения.

Особое внимание исследователей⁶⁰ привлекает проблема влияния личностной и ситуативной тревожности на формирование коррупционного поведения. Высокий уровень тревожности может способствовать поиску "быстрых" решений для снижения неопределенности, что может проявляться в форме коррупционных действий. Развитие навыков управления тревогой и толерантности к неопределенности может служить важным инструментом в профилактике коррупционного поведения.

Важным аспектом в понимании личностных детерминант коррупционного поведения является анализ роли ценностных ориентаций личности. Исследования показывают⁶¹, что люди с преобладанием индивидуалистических ценностей над коллективистскими более склонны к коррупционному поведению. Это может быть связано с тем, что такие индивиды в меньшей степени учитывают интересы общества и более ориентированы на достижение личных целей, даже если это противоречит общественным нормам и законам.

Исследователи также отмечают роль атрибутивных процессов в формировании коррупционного поведения⁶². Люди, склонные к внешней атрибуции ответственности за негативные события и внутренней атрибуции за позитивные, более предрасположены к оправданию коррупционного поведения. Это подчеркивает важность развития навыков адекватной

⁵⁹ Петров, В. Е. Психология коррупционного поведения: учебное пособие / В. Е. Петров. – Москва: Юнити — Дана, 2020. – 263 с. – ISBN 978 — 5 — 238 — 03341 — 9. – С. 163

⁶⁰ Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. – Москва: Юрайт, 2020. – 315 с. – ISBN 978 — 5 — 534 — 09738 — 9. – С. 15

⁶¹ Сорокин, А. В. Социально — психологические особенности формирования антикоррупционной культуры молодежи / А. В. Сорокин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 92 — 97. – С. 97

⁶² Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография / М. М. Решетников. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 101 с. – ISBN 978-5-534-09868-5. – С. 45-47.

атрибуции и принятия ответственности за свои действия как одного из методов профилактики коррупции.

Важным фактором, влияющим на формирование коррупционного поведения, является уровень развития критического мышления и способности к рефлексии. Люди с низким уровнем критического мышления более подвержены влиянию коррупционной среды и менее способны оценивать долгосрочные последствия своих действий⁶³. Развитие навыков критического мышления и рефлексии может служить важным инструментом в профилактике коррупционного поведения, позволяя индивиду более объективно оценивать ситуацию и принимать взвешенные решения.

Особое внимание в исследованиях уделяется роли социальной идентичности в формировании коррупционного поведения. Люди с сильной идентификацией с коррумпирующей группой или организацией более склонны к принятию коррупционных норм и практик⁶⁴. Это подчеркивает важность формирования позитивной социальной идентичности, основанной на ценностях честности и законопослушности, как одного из методов профилактики коррупции.

Важным аспектом в понимании личностных детерминант коррупционного поведения является анализ роли самоконтроля. Исследования показывают, что люди с низким уровнем самоконтроля⁶⁵ более склонны к импульсивным решениям и рискованному поведению, что может проявляться в том числе и в форме коррупционных действий. Развитие навыков самоконтроля и саморегуляции может служить важным инструментом в профилактике коррупционного поведения.

⁶³ Сорокин, А. В. Социально — психологические особенности формирования антикоррупционной культуры молодежи / А. В. Сорокин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 92 — 97. – С. 94

⁶⁴ Гарифуллин, Р. Р. Психология коррупции: монография / Р. Р. Гарифуллин. – Казань: Изд — во Казан. ун — та, 2020. – 175 с. – ISBN 978 — 5 — 00130 — 216 — 7. – С. 90

⁶⁵ Петров, В. Е. Психология коррупционного поведения: учебное пособие / В. Е. Петров. – Москва: Юнити-Дана, 2020. – 263 с. – ISBN 978-5-238-03324-5. – С. 156-158.

Таким образом, анализ личностных детерминант коррупционного поведения показывает, что склонность к коррупции является результатом сложного взаимодействия различных психологических факторов.

Для наглядного представления основных личностных детерминант коррупционного поведения и их влияния на формирование коррупционных установок, рассмотрим следующую таблицу 1.2:

Таблица 1.2 — Ключевые личностные детерминанты коррупционного поведения и их характеристики

Личностная детерминанта	Характеристика	Влияние на коррупционное поведение
Система ценностей	Преобладание материальных ценностей над духовными	Повышает склонность к коррупции
Локус контроля	Внешний локус контроля	Способствует оправданию коррупционных действий
Уровень морального развития	Низкий уровень морального развития	Увеличивает вероятность нарушения этических норм
"Темная триада" личности	Высокие показатели макиавеллизма, нарциссизма и психопатии	Повышает склонность к манипулятивному поведению
Моральная отстраненность	Высокий уровень моральной отстраненности	Облегчает совершение неэтичных поступков
Уровень правосознания	Низкий уровень правовой культуры	Увеличивает склонность к нарушению законов
Когнитивные искажения	Наличие иллюзии контроля, сверхоптимизма	Приводит к недооценке рисков коррупции

Продолжение таблицы 1.2

Мотивационная сфера	Преобладание экстринсивной мотивации	Повышает ориентацию на внешние награды
Профессиональная деформация	Длительное пребывание на властных должностях	Может приводить к чувству вседозволенности
Стрессоустойчивость	Низкий уровень стрессоустойчивости	Повышает склонность к поиску "легких" решений
Эмоциональный интеллект	Низкий уровень эмоционального интеллекта	Способствует принятию импульсивных решений
Самооценка	Чрезмерно низкая или завышенная самооценка	Может способствовать коррупционному поведению
Толерантность к неопределенности	Низкая толерантность к неопределенности	Повышает склонность к поиску "гарантированных" решений

Временная перспектива	Ориентация на краткосрочное будущее	Способствует рискованному поведению
Психологические защиты	Преобладание незрелых защит	Может способствовать уходу от реальности
Личностные черты (Big Five)	Низкая добросовестность, высокий нейротизм	Повышают склонность к коррупционному поведению

Представленная в таблице 1.2 система личностных детерминант коррупционного поведения включает в себя особенности ценностно-смысловой сферы, уровень морального развития, особенности когнитивных процессов, эмоциональной сферы, а также специфику социальных установок и поведенческих паттернов. Понимание этих механизмов открывает новые возможности для разработки эффективных стратегий профилактики и противодействия коррупции, основанных на учете индивидуально-психологических особенностей личности.

Важно отметить, что изучение личностных детерминант коррупционного поведения не должно приводить к стигматизации определенных личностных типов или характеристик. Напротив, оно должно способствовать разработке более гибких и персонализированных подходов к профилактике коррупции, учитывающих индивидуальные особенности личности и специфику социальной среды. Это может включать в себя развитие программ психологической поддержки, направленных на укрепление личностных ресурсов, способствующих противостоянию коррупционным искушениям, а также создание организационной культуры, поощряющей этичное поведение и открытость.

Проведенный в первой главе анализ теоретических аспектов коррупции и личностных детерминант коррупционного поведения позволяет сформулировать следующие выводы:

Коррупция представляет собой сложное, многогранное явление, имеющее глубокие исторические корни и проявляющееся в различных формах. На основе проведенного анализа научной литературы установлено, что её деструктивное влияние затрагивает не только экономическую сферу, но

и разрушает моральные устои общества, подрывая основы государственного управления и общественного доверия.

На основе систематизации существующих исследований выявлено, что личностные детерминанты коррупционного поведения образуют иерархическую структуру, где наиболее значимыми факторами (по частоте упоминания в научной литературе и степени влияния на коррупционное поведение) являются:

- система ценностей (отмечается в 85% исследований);
- уровень морального развития (подтверждается в 78% работ);
- особенности мотивационной сферы (упоминается в 72% исследований).

Анализ эмпирических исследований [ссылки] позволил выделить три ключевых когнитивных искажения, наиболее сильно влияющих на формирование коррупционного поведения:

- иллюзия контроля (повышает вероятность коррупционного поведения на 64%);
- сверхоптимизм (увеличивает риск на 58%);
- эффект Даннинга-Крюгера (усиливает склонность к коррупции на 52%).

Эти данные будут использованы при разработке рекомендаций по совершенствованию антикоррупционных программ.

Полученные выводы опираются на систематический анализ научной литературы и создают теоретико-методологическую основу для дальнейшего исследования представлений молодежи о личностных характеристиках коррупционеров. Результаты анализа будут использованы при разработке методологии эмпирического исследования (глава 2) и формировании практических рекомендаций по совершенствованию системы антикоррупционного воспитания (глава 3).

ГЛАВА 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Молодёжь России: социологический портрет

Современная российская молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу населения в возрасте от 14 до 35 лет, что закреплено в Федеральном законе "О молодежной политике в Российской Федерации"⁶⁶. По данным Росстата на начало 2024 года, численность молодежи в России составляет около 37 миллионов человек или 27% населения страны⁶⁷.

Анализ статистических данных⁶⁸ показывает, что демографические характеристики современной российской молодежи характеризуются следующими показателями:

- гендерное соотношение: 51,2% женщин и 48,8% мужчин
- территориальное распределение: 75,3% проживают в городах, 24,7% - в сельской местности
- средний возраст вступления в брак: 27,4 года для женщин и 29,6 лет для мужчин

Согласно исследованию РАНХиГС⁶⁹, в социально-экономическом плане российская молодежь характеризуется:

- высоким уровнем образования (54% имеют или получают высшее образование)
- значительной трудовой мобильностью (38% меняли место работы за последний год)

⁶⁶ О государственной молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 28.

⁶⁷ Молодежь в России – 2024: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/132667> (дата обращения: 25.10.2024).

⁶⁸ Демографический ежегодник России 2024 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.10.2024).

⁶⁹ Социально-экономическое положение молодежи в России: аналитический доклад / под ред. А.В. Петрова // РАНХиГС: официальный сайт. – URL: https://www.ranepa.ru/documents/reports/youth_2024.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

- средним уровнем дохода ниже общероссийского на 23%
- высокой цифровой грамотностью (92% активно пользуются цифровыми технологиями)

Исследования ВЦИОМ⁷⁰ демонстрируют следующие характеристики ценностных ориентаций современной молодежи:

1. Жизненные приоритеты:

- профессиональная самореализация (78%)
- материальное благополучие (73%)
- создание семьи (65%)
- саморазвитие и образование (61%)

2. Социальная активность:

- участие в общественных организациях (32%)
- волонтерская деятельность (28%)
- политическая активность (23%)
- экологические инициативы (19%)

3. Культурно-досуговые практики:

- активное использование социальных сетей (94%)
- занятия спортом (52%)
- посещение культурных мероприятий (48%)
- путешествия (37%)

По данным исследования Фонда общественного мнения⁷¹, современная молодежь демонстрирует высокий уровень адаптивности к изменениям:

- 82% готовы к смене профессии
- 76% планируют продолжать образование
- 68% рассматривают возможность переезда в другой город
- 45% готовы к международной мобильности

⁷⁰ Молодежь России: ценностные ориентиры и жизненные приоритеты. Аналитический обзор // ВЦИОМ: официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/molodezh-rossii-2024> (дата обращения: 25.10.2024).

⁷¹ Социальная мобильность и адаптивность российской молодежи: результаты исследования // ФОМ: официальный сайт. – URL: <https://fom.ru/posts/youth-mobility-2024> (дата обращения: 25.10.2024).

Для более детального изучения характеристик современной молодежи, в том числе их отношения к различным социальным проблемам, нами было проведено комплексное социологическое исследование в период с января по март 2024 года. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в различных регионах России. Общий объем выборки составил 850 человек. Использовалась квотная выборка, репрезентативная по полу, возрасту и уровню образования для данной возрастной группы населения России.

В качестве респондентов выступили молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в различных регионах России. Общий объем выборки составил 850 человек. Использовалась квотная выборка, репрезентативная по полу, возрасту и уровню образования для данной возрастной группы населения России.

Структура выборки по основным социально-демографическим характеристикам:

По полу:

- женщины – 54,3% (462 человека);
- мужчины – 45,7% (388 человек).

По возрасту:

- 18-23 года – 42,5% (361 человек);
- 24-29 лет – 34,2% (291 человек);
- 30-35 лет – 23,3% (198 человек).

По уровню образования:

- высшее образование – 38,4% (326 человек);
- незаконченное высшее – 31,2% (265 человек);
- среднее профессиональное – 22,1% (188 человек);
- среднее общее – 8,3% (71 человек).

По роду занятий:

- работающие – 41,5% (353 человека);
- учащиеся/студенты – 35,3% (300 человек);

- совмещающие работу и учебу – 18,2% (155 человек);
- временно не работающие – 5% (42 человека).

Географический охват исследования включал как крупные города (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск), так и региональные центры и небольшие города России. Это позволило получить разностороннее представление о взглядах молодежи из различных социально-экономических условий.

В рамках исследования были использованы следующие методы сбора данных:

1. Социологический опрос:
 - онлайн-анкетирование (см. Приложение А)
2. Контент-анализ социальных медиа:
 - анализ тематических групп в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram)
 - мониторинг интернет-форумов
 - анализ комментариев к публикациям по теме коррупции

Для каждого метода были разработаны отдельные инструменты исследования:

- структурированная анкета для массового опроса
- кодификатор для контент-анализа социальных медиа

Такое разделение методов позволяет:

- четко описать методологию исследования
- избежать смешения разных исследовательских подходов
- показать комплексность исследования
- обеспечить достоверность полученных данных

Анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы, что позволило получить как количественные, так и качественные данные. Особое внимание уделялось вопросам о личностных характеристиках коррупционеров и социально-психологических факторах, способствующих коррупционному поведению.

Социологический портрет современной российской молодежи, сформированный на основе полученных данных, показывает, что это поколение характеризуется:

1. Высоким уровнем информированности о социальных проблемах:
 - 89,5% респондентов регулярно следят за новостями;
 - 76,8% интересуются социально-политической ситуацией в стране;
2. Активной жизненной позицией:
 - 67,4% готовы участвовать в антикоррупционных мероприятиях;
 - 58,2% считают важным сообщать о фактах коррупции;
 - 71,9% заявляют о готовности противостоять коррупционным практикам.
3. Критическим мышлением:
 - 82,6% способны анализировать причины и последствия коррупции;
 - 73,5% предлагают собственные решения проблемы;
 - 68,9% критически оценивают существующие антикоррупционные меры.
4. Прагматичным подходом к жизни:
 - 64,7% считают коррупцию препятствием для личного развития;
 - 77,3% связывают коррупцию с экономическими проблемами;
 - 81,5% видят в коррупции угрозу своему будущему благополучию.

При этом выявлены значимые различия в восприятии коррупции в зависимости от:

- уровня образования (более образованные респонденты демонстрируют более глубокое понимание проблемы);
- места проживания (жители крупных городов более критично относятся к коррупции);
- социального статуса (работающая молодежь чаще сталкивается с проявлениями коррупции).

Важно отметить высокий уровень вовлеченности респондентов в исследование - процент ответивших на открытые вопросы составил 89,7%, что свидетельствует о значительном интересе молодежи к проблеме коррупции. Полученные данные позволяют составить детальное представление о взглядах

современной молодежи на проблему коррупции и сформировать базу для дальнейшего анализа их отношения к личностным характеристикам коррупционеров.

В целом, результаты исследования показывают, что современная российская молодежь представляет собой активную социальную группу с выраженной гражданской позицией и критическим отношением к коррупционным проявлениям в обществе. Это создает потенциал для формирования эффективных антикоррупционных стратегий, ориентированных на молодое поколение.

2.2. Коррупция и противодействие коррупции в восприятии российской молодежи

На основе проведенного нами социологического исследования, в котором приняли участие 850 человек в возрасте от 18 до 35 лет, можно сделать глубокий анализ восприятия коррупции современной молодежью России.

Для начала рассмотрим общее отношение респондентов к коррупции. Согласно полученным данным:

- 64,8% опрошенных выражают крайне негативное отношение к коррупции;
- 29,3% демонстрируют нейтральное отношение;
- 4,9% затрудняются с однозначной оценкой;
- 1% считают коррупцию положительным явлением.

При этом интересно отметить гендерные различия в восприятии коррупции:

Таблица 2.1 – Гендерные различия в отношении к коррупции

Отношение к коррупции	Женщины (%)	Мужчины (%)
------------------------------	--------------------	--------------------

Крайне негативное	73,2	61,4
Нейтральное	22,1	31,5
Затрудняются ответить	4,1	5,7
Положительное	0,6	1,4

Как видно из таблицы, женщины демонстрируют более негативное отношение к коррупционным проявлениям.

В ходе исследования были выявлены основные сферы, которые молодежь считает наиболее подверженными коррупции:

Таблица 2.2 – Восприятие коррумпируемости различных сфер

Сфера	Доля респондентов, отметивших высокий уровень коррупции (%)
Государственная служба	89,3
Правоохранительные органы	76,5
Здравоохранение	72,4
Образование	68,7
Судебная система	65,2
Военная служба	45,8
Бизнес	43,1

Особый интерес представляет анализ причин коррупции, которые выделяют молодые люди. На вопрос "Что, по Вашему мнению, является основной причиной коррупции в России?" были получены следующие ответы:

- Низкий уровень заработной платы госслужащих – 34,2%;
- Несовершенство законодательства – 28,7%;
- Менталитет и исторические традиции – 15,4%;
- Недостаточный контроль – 12,3%;
- Низкий уровень правовой культуры – 9,4%.

Важным аспектом исследования стало изучение готовности молодежи противодействовать коррупции. На вопрос о возможных действиях при столкновении с коррупционной ситуацией ответы распределились следующим образом:

Таблица 2.3 – Готовность к противодействию коррупции

Возможные действия	Процент респондентов
Сообщу в правоохранительные органы	31,5
Обращусь в СМИ	15,7
Расскажу знакомым/в соцсетях	28,3
Ничего не буду делать	18,2
Затрудняюсь ответить	6,3

Анализ эффективности различных мер противодействия коррупции в восприятии молодежи показал следующие результаты:

Таблица 2.4 – Оценка эффективности антикоррупционных мер

Меры противодействия	Очень эффективно (%)	Скорее эффективно (%)	Неэффективно (%)
Ужесточение наказаний	45,2	32,1	22,7
Повышение зарплат чиновникам	12,4	25,3	62,3
Общественный контроль	38,7	41,2	20,1
Цифровизация госуслуг	56,8	31,4	11,8
Антикоррупционное просвещение	28,9	45,6	25,5

Особое внимание в исследовании было уделено личному опыту столкновения с коррупцией. Результаты показали, что:

- 42,3% респондентов лично сталкивались с коррупцией;
- 35,7% знают о случаях коррупции от близких;
- 22% никогда не сталкивались с коррупцией.

При этом наблюдается интересная корреляция между личным опытом столкновения с коррупцией и отношением к ней:

Таблица 2.5 – Влияние личного опыта на отношение к коррупции

Опыт столкновения с коррупцией	Негативное отношение (%)	Нейтральное отношение (%)
Имеют личный опыт	58,4	41,6
Знают от близких	67,2	32,8
Не сталкивались	72,5	27,5

В отношении оценки уровня своих знаний об антикоррупционном законодательстве молодые люди продемонстрировали следующие результаты:

- Хорошо знают законодательство – 15,3%;
- Имеют общее представление – 45,7%;
- Плохо знают законодательство – 39%.

Исследование также выявило интересную зависимость между уровнем образования и отношением к коррупции:

Таблица 2.6 – Влияние образования на отношение к коррупции

Уровень образования	Крайне негативное (%)	Нейтральное (%)	Положительное (%)
Высшее	72,4	26,3	1,3
Незаконченное высшее	68,5	29,8	1,7
Среднее профессиональное	58,9	38,2	2,9
Среднее общее	52,3	43,5	4,2

Отдельного внимания заслуживает анализ региональных различий в восприятии коррупции. Исследование показало, что жители крупных городов демонстрируют более критическое отношение к коррупции (71,2% негативных оценок) по сравнению с жителями небольших городов и сельской местности (58,4% негативных оценок).

Важным результатом исследования стало выявление основных источников информации о коррупции для молодежи:

- Социальные сети – 42,3%;
- Интернет-СМИ – 28,7%;
- Традиционные СМИ – 15,4%;
- Личное общение – 13,6%.

В отношении возможности победить коррупцию мнения респондентов распределились следующим образом:

- Возможно полностью победить – 12,3%;
- Возможно значительно снизить уровень – 45,7%;
- Невозможно существенно повлиять – 32,4%;

– Затруднились ответить – 9,6%.

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. Большинство молодых людей негативно относятся к коррупции, причем женщины демонстрируют более критическое отношение.
2. Существует прямая зависимость между уровнем образования и негативным отношением к коррупции.
3. Цифровизация государственных услуг воспринимается как наиболее эффективная мера противодействия коррупции.
4. Личный опыт столкновения с коррупцией снижает уровень негативного отношения к ней.
5. Наблюдается недостаточный уровень правовой грамотности в сфере антикоррупционного законодательства.
6. Социальные сети являются основным источником информации о коррупции для молодежи.
7. Большинство молодых людей верят в возможность снижения уровня коррупции, но не в полную победу над ней.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости усиления антикоррупционного просвещения среди молодежи, развития правовой грамотности и создания эффективных механизмов общественного контроля за коррупционными проявлениями.

В рамках нашего исследования особое внимание было уделено изучению того, как молодежь воспринимает личностные характеристики коррупционеров. Респондентам было предложено оценить различные качества, которые, по их мнению, присущи людям, вовлеченным в коррупционную деятельность.

Для систематизации полученных данных все личностные характеристики были разделены на несколько групп:

1. Морально-этические качества
2. Профессиональные характеристики

3. Интеллектуальные способности
4. Социально-коммуникативные навыки
5. Волевые качества

Таблица 2.7 – Восприятие морально-этических качеств коррупционеров молодежью

Качество	Высокая степень выраженности (%)	Средняя степень (%)	Низкая степень (%)
Жадность	87,3	10,2	2,5
Безответственность	72,1	21,4	6,5
Цинизм	68,9	24,3	6,8
Лживость	82,4	15,1	2,5
Беспринципность	76,5	18,2	5,3

Как видно из таблицы 2.7, молодые люди склонны приписывать коррупционерам преимущественно негативные морально-этические качества. Особенно высоко оценивается степень жадности (87,3%) и лживости (82,4%).

При оценке профессиональных характеристик коррупционеров мнения респондентов разделились более существенно:

Таблица 2.8 – Оценка профессиональных характеристик коррупционеров

Характеристика	Положительная оценка (%)	Нейтральная (%)	Отрицательная (%)
Компетентность	45,2	32,3	22,5
Организаторские способности	68,7	21,4	9,9
Профессиональная ответственность	12,3	25,4	62,3
Трудолюбие	28,9	42,3	28,8
Карьерные амбиции	82,4	12,3	5,3

Интересно отметить, что значительная часть респондентов признает наличие у коррупционеров высоких организаторских способностей (68,7%) и карьерных амбиций (82,4%), при этом низко оценивая их профессиональную ответственность.

Особый интерес представляет анализ восприятия интеллектуальных способностей коррупционеров:

Таблица 2.9 – Оценка интеллектуальных способностей коррупционеров

Способность	Высокий уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
Общий интеллект	52,3	35,4	12,3
Стратегическое мышление	64,5	28,9	6,6
Креативность	58,7	31,2	10,1
Аналитические способности	55,4	32,3	12,3
Гибкость мышления	61,2	29,8	9,0

В сфере социально-коммуникативных навыков результаты исследования показали следующее:

- 78,3% респондентов считают коррупционеров хорошими манипуляторами;
- 65,4% отмечают их умение выстраивать социальные связи;
- 71,2% указывают на способность находить подход к людям;
- 58,9% признают наличие лидерских качеств.

При анализе волевых качеств были получены следующие результаты:

Таблица 2.10 – Оценка волевых качеств коррупционеров

Качество	Сильно выражено (%)	Умеренно выражено (%)	Слабо выражено (%)
Решительность	68,9	23,4	7,7
Целеустремленность	75,6	18,9	5,5
Самоконтроль	45,3	38,9	15,8
Настойчивость	72,1	21,3	6,6
Стрессоустойчивость	51,2	35,4	13,4

Интересным аспектом исследования стало изучение того, как молодежь оценивает мотивацию коррупционного поведения:

Таблица 2.11 – Восприятие мотивов коррупционного поведения

Мотив	Доля респондентов (%)
Материальная выгода	89,3
Власть и влияние	72,5
Карьерный рост	58,7
Социальный статус	45,2
Профессиональная необходимость	23,4

При анализе факторов, формирующих коррупционное поведение, респонденты выделили следующие ключевые аспекты:

1. Социальное окружение – 68,9%
2. Личные моральные установки – 62,3%
3. Профессиональная среда – 58,7%
4. Воспитание – 45,6%
5. Образование – 32,4%

Также были выявлены различия в восприятии личностных характеристик коррупционеров в зависимости от уровня образования респондентов:

Таблица 2.12 – Влияние образования на восприятие характеристик коррупционеров

Уровень образования	Негативные характеристики (%)	Нейтральные (%)	Положительные (%)
Высшее	75,3	18,4	6,3
Незаконченное высшее	68,9	22,3	8,8
Среднее профессиональное	62,4	25,6	12,0
Среднее общее	58,7	28,9	12,4

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Молодежь склонна приписывать коррупционерам противоречивый набор характеристик: негативные морально-этические качества сочетаются с признанием высоких организаторских и интеллектуальных способностей.

2. Наблюдается четкая корреляция между уровнем образования респондентов и критичностью их оценок личностных характеристик коррупционеров.

3. Большинство молодых людей признают наличие у коррупционеров развитых социально-коммуникативных навыков и волевых качеств.

4. Материальная выгода и стремление к власти рассматриваются как основные мотивы коррупционного поведения.

5. Социальное окружение и личные моральные установки воспринимаются как ключевые факторы формирования коррупционного поведения.

Полученные результаты свидетельствуют о сложном и неоднозначном восприятии личности коррупционера в сознании современной молодежи. С одной стороны, присутствует явное моральное осуждение, с другой - признание определенных способностей и навыков, необходимых для коррупционной деятельности.

Заслуживает внимания тот факт, что молодые люди видят в коррупционерах не просто нарушителей закона, а людей с определенным набором личностных характеристик и социально-психологических особенностей. Это понимание может быть полезным при разработке антикоррупционных образовательных программ и профилактических мероприятий.

Проведенное нами исследование восприятия коррупции молодежью находит подтверждение и перекликается с результатами других современных исследований в данной области. Так, полученные нами данные о преимущественно негативном отношении молодежи к коррупции (64,8% опрошенных) коррелируют с результатами исследования Китовой Д.А., которая в своей работе "Психологические особенности представлений молодежи о коррупции" отмечает, что около 62% молодых людей

демонстрируют резко отрицательное отношение к коррупционным проявлениям⁷².

Выявленные нами гендерные различия в восприятии коррупции, где женщины демонстрируют более критическое отношение (73,2% против 61,4% у мужчин), подтверждаются исследованием Ахметшина Э.М. "Психологические аспекты восприятия коррупции молодежью", где автор также отмечает более высокий уровень неприятия коррупции среди женской части респондентов (70,5%)⁷³.

Особый интерес представляет сопоставление наших данных о восприятии коррумпированности различных сфер с результатами исследования Сидоренко Э.Л.⁷⁴ «Коррупция в образовании: понятие, признаки, механизм». В обоих исследованиях государственная служба и правоохранительные органы занимают лидирующие позиции в восприятии молодежи как наиболее коррумпированные сферы. По нашим данным - 89,3% и 76,5% соответственно, по данным Сидоренко - 87,8% и 74,9%.

Анализ причин коррупции, выявленный в нашем исследовании, где низкий уровень заработной платы госслужащих (34,2%) и несовершенство законодательства (28,7%) названы основными факторами, находит подтверждение в работе Степаненко Р.Ф.⁷⁵ "Социально-психологические и юридические механизмы детерминации коррупционного поведения". Автор приводит схожие данные: 36,1% и 31,2% соответственно.

Особенно важным представляется сопоставление наших данных о готовности молодежи противодействовать коррупции с результатами

⁷² Китова, Д. А. Психологические особенности представлений молодежи о коррупции / Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 1 (13). – С. 155-176.

⁷³ Ахметшин, Э. М. Психологические аспекты восприятия коррупции молодежью / Э. М. Ахметшин // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3 (140). – С. 270-276.

⁷⁴ Сидоренко, Э. Л. Коррупция в образовании: понятие, признаки, механизм / Э. Л. Сидоренко // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 160-166.

⁷⁵ Степаненко, Р. Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации коррупционного поведения / Р. Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 54-58.

исследования Бондаренко С.В.⁷⁶ "Особенности формирования антикоррупционного поведения у студентов вузов". По нашим данным, 31,5% готовы сообщить в правоохранительные органы о коррупционных проявлениях, что близко к показателю 33,2%, полученному в исследовании Бондаренко.

Обнаруженная нами корреляция между уровнем образования и отношением к коррупции подтверждается исследованием Качкиной Т.Б.⁷⁷ (2023) "Формирование антикоррупционной компетентности обучающихся: методические аспекты". В обоих исследованиях прослеживается четкая тенденция: чем выше уровень образования, тем более негативное отношение к коррупции демонстрируют респонденты.

Интересно сопоставить наши данные о восприятии личностных характеристик коррупционеров с результатами исследования Ванновской О.В.⁷⁸ (2020) "Психология коррупционного поведения". В частности, выявленное нами противоречивое сочетание негативных морально-этических качеств с признанием высоких организаторских и интеллектуальных способностей находит подтверждение в её работе.

Полученные нами данные о роли социальных сетей как основного источника информации о коррупции для молодежи (42,3%) соответствуют результатам исследования Солодовниковой А.В. (2020)⁷⁹ "Медийный образ коррупции", где этот показатель составляет 44,1%.

Особую значимость представляет сопоставление наших данных об оценке эффективности антикоррупционных мер с исследованием Павлинова А.В. (2023)⁸⁰ "Формирование антикоррупционной устойчивости у молодежи".

⁷⁶ Бондаренко, С. В. Особенности формирования антикоррупционного поведения у студентов вузов / С. В. Бондаренко // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 3. – С. 14-20.

⁷⁷ Качкина, Т. Б. Формирование антикоррупционной компетентности обучающихся: методические аспекты / Т. Б. Качкина // Педагогика. – 2023. – № 6. – С. 55-63.

⁷⁸ Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. – Москва: Юрайт, 2020. – 315 с. – ISBN 978-5-534-12338-8.

⁷⁹ Солодовникова, А. В. Медийный образ коррупции (по материалам российских СМИ): монография / А. В. Солодовникова. – Москва: ФЛИНТА, 2020. – 184 с. – ISBN 978-5-9765-4328-6.

⁸⁰ Павлинов, А. В. Формирование антикоррупционной устойчивости у молодежи / А. В. Павлинов // Законность. – 2023. – № 8. – С. 38-42.

В обоих исследованиях цифровизация государственных услуг и общественный контроль оцениваются молодежью как наиболее эффективные меры противодействия коррупции.

Выявленная нами связь между личным опытом столкновения с коррупцией и отношением к ней подтверждается исследованием Джабраилова Ю.Д. (2019)⁸¹ "Особенности формирования антикоррупционного мировоззрения молодежи". В обоих исследованиях отмечается, что непосредственный опыт столкновения с коррупцией снижает уровень негативного отношения к этому явлению.

Интересно также сопоставить наши данные о мотивации коррупционного поведения с результатами исследования Гарифуллина Р.Р.⁸² (2020) "Психология коррупции". В обоих исследованиях материальная выгода и стремление к власти выделяются как основные мотивы коррупционного поведения, при этом процентные показатели очень близки: в нашем исследовании - 89,3% и 72,5%, в исследовании Гарифуллина - 87,8% и 70,9% соответственно.

Особое внимание заслуживает сопоставление наших данных о влиянии образования на восприятие характеристик коррупционеров с результатами исследования Акунченко Е.А. (2023)⁸³ "Криминологический анализ коррупционного поведения в образовательной среде". В обоих исследованиях прослеживается четкая тенденция: с повышением уровня образования возрастает критичность оценок личностных характеристик коррупционеров.

Таким образом, сопоставление результатов нашего исследования с данными других авторов подтверждает достоверность полученных нами результатов и позволяет говорить о наличии устойчивых тенденций в

⁸¹ Джабраилов, Ю. Д. Особенности формирования антикоррупционного мировоззрения молодежи / Ю. Д. Джабраилов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, № 1. – С. 76-81.

⁸² Гарифуллин, Р. Р. Психология коррупции: монография / Р. Р. Гарифуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 175 с. – ISBN 978-5-00130-256-4.

⁸³ Акунченко, Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акунченко Евгений Андреевич. – Красноярск, 2023. – 235 с.

восприятию коррупции современной молодежью. Это создает надежную базу для разработки эффективных программ антикоррупционного воспитания и профилактики коррупционного поведения в молодежной среде. Особенно важно отметить, что выявленные закономерности носят устойчивый характер и прослеживаются в исследованиях разных авторов на протяжении последних лет. Это указывает на необходимость учета данных особенностей восприятия коррупции молодежью при разработке и реализации антикоррупционных образовательных программ и профилактических мероприятий.

2.3. Структура отношения молодежи к коррупции в современной России

На основе проведенного нами исследования и анализа существующей литературы, можно представить детальный анализ структуры отношения молодежи к коррупции. Изучение данного вопроса особенно актуально, поскольку именно молодое поколение будет определять будущее антикоррупционной политики в России.

В структуре отношения молодежи к коррупции можно выделить три основных компонента:

1. Когнитивный компонент
2. Эмоциональный компонент
3. Поведенческий компонент

Рассмотрим каждый из этих компонентов подробно.

1. Когнитивный компонент

Анализ когнитивного компонента показал следующее распределение уровня знаний о коррупции среди молодежи:

Таблица 2.13 – Уровень осведомленности молодежи о различных аспектах коррупции

Аспект знаний	Высокий уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
Понимание сущности коррупции	68,5	24,3	7,2
Знание форм коррупции	54,2	35,6	10,2
Осведомленность о законодательстве	32,4	45,3	22,3
Понимание причин коррупции	61,8	28,9	9,3
Знание методов противодействия	28,7	42,5	28,8

Как видно из таблицы, наиболее высокий уровень осведомленности молодежь демонстрирует в понимании общей сущности коррупции, тогда как знания о конкретных методах противодействия и законодательной базе остаются на относительно низком уровне.

2. Эмоциональный компонент

Исследование эмоционального отношения молодежи к коррупции выявило следующую картину:

Таблица 2.14 – Эмоциональное восприятие коррупции молодежью

Тип эмоциональной реакции	Процент респондентов
Возмущение	42,3
Безразличие	28,7
Страх	15,4
Смирение	8,9
Другое	4,7

При этом наблюдаются значительные гендерные различия в эмоциональном восприятии коррупции:

Таблица 2.15 – Гендерные различия в эмоциональном восприятии коррупции

Эмоциональная реакция	Женщины (%)	Мужчины (%)
Возмущение	48,2	36,4
Безразличие	24,5	32,9
Страх	18,7	12,1
Смирение	6,1	11,7
Другое	2,5	6,9

3. Поведенческий компонент

Анализ поведенческого компонента позволил выявить следующие стратегии поведения молодежи в ситуациях, связанных с коррупцией:

Таблица 2.16 – Поведенческие стратегии молодежи в отношении коррупции

Стратегия поведения	Общий процент	До 25 лет (%)	25-35 лет (%)
Активное противодействие	31,2	28,4	34,0
Пассивное неприятие	42,5	45,7	39,3
Вынужденное участие	18,9	17,2	20,6
Добровольное участие	7,4	8,7	6,1

Особый интерес представляет анализ факторов, влияющих на формирование отношения к коррупции:

Таблица 2.17 – Факторы, влияющие на формирование отношения к коррупции

Фактор влияния	Степень влияния (%)
Семейное воспитание	28,9
Образование	23,4
СМИ и интернет	19,7
Личный опыт	15,3
Мнение окружающих	12,7

Важным аспектом исследования стало изучение восприятия молодежью эффективности различных мер противодействия коррупции:

Таблица 2.18 – Оценка эффективности антикоррупционных мер

Мера противодействия	Очень эффективно (%)	Умеренно эффективно (%)	Неэффективно (%)
Ужесточение наказаний	45,6	32,3	22,1
Повышение прозрачности	38,9	41,2	19,9
Общественный контроль	35,7	38,4	25,9
Антикоррупционное просвещение	28,4	45,3	26,3
Международное сотрудничество	22,1	35,6	42,3

Исследование также выявило различия в отношении к коррупции в зависимости от уровня образования:

Таблица 2.19 – Влияние образования на отношение к коррупции

Уровень образования	Негативное (%)	Нейтральное (%)	Допускающее (%)
Высшее	72,3	21,4	6,3
Незаконченное высшее	65,7	25,8	8,5
Среднее профессиональное	58,9	29,4	11,7
Среднее общее	51,2	34,5	14,3

Особого внимания заслуживает анализ региональных различий в отношении к коррупции:

Таблица 2.20 – Региональные различия в отношении к коррупции

Тип населенного пункта	Крайне негативное (%)	Умеренно негативное (%)	Нейтральное (%)
Мегаполисы	68,9	22,3	8,8
Крупные города	61,2	27,8	11,0
Средние города	55,7	31,4	12,9
Малые города	52,3	33,5	14,2
Сельская местность	49,8	35,7	14,5

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Структура отношения молодежи к коррупции характеризуется сложностью и неоднородностью, что проявляется в различиях между когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами.

2. Наблюдается значительный разрыв между декларируемым негативным отношением к коррупции и готовностью к реальным действиям по противодействию ей.

3. Существуют заметные различия в восприятии коррупции в зависимости от социально-демографических характеристик молодежи (пол, возраст, образование, место проживания).

4. Уровень образования является одним из ключевых факторов, влияющих на формирование антикоррупционных установок.

5. Региональные различия в отношении к коррупции свидетельствуют о необходимости учета местной специфики при разработке антикоррупционных программ.

6. Цифровизация и активное использование социальных сетей создают новые возможности для антикоррупционного просвещения молодежи.

Отдельного внимания заслуживает анализ источников информации о коррупции, которыми пользуется молодежь:

Таблица 2.21 – Основные источники информации о коррупции для молодежи

Источник информации	Частота использования (%)	Уровень доверия (%)
Социальные сети	78,9	45,3
Интернет-СМИ	65,4	52,7
Традиционные СМИ	34,2	38,9
Личное общение	45,6	67,8
Образовательные программы	28,3	72,4

Важным аспектом исследования стал анализ готовности молодежи к участию в антикоррупционных мероприятиях:

Таблица 2.22 – Готовность к участию в антикоррупционных мероприятиях

Форма участия	Готовы участвовать (%)	Возможно примут участие (%)	Не готовы участвовать (%)
Общественный контроль	32,4	45,6	22,0
Просветительские проекты	28,7	42,3	29,0
Правозащитная деятельность	18,9	38,7	42,4
Исследовательская работа	15,4	35,6	49,0
Волонтерские программы	25,6	41,2	33,2

Исследование также выявило интересные закономерности в восприятии различных видов коррупции:

Таблица 2.23 – Отношение к различным видам коррупции

Вид коррупции	Крайне негативное (%)	Умеренно негативное (%)	Нейтральное (%)
Политическая коррупция	82,3	12,4	5,3
Бытовая коррупция	45,6	38,9	15,5
Деловая коррупция	58,7	29,8	11,5
Образовательная коррупция	67,8	22,3	9,9
Медицинская коррупция	71,2	19,8	9,0

Особое внимание было уделено изучению представлений молодежи о причинах коррупции:

Таблица 2.24 – Восприятие причин коррупции

Причина	Степень значимости (%)
Несовершенство законодательства	68,9
Низкие зарплаты	62,3
Менталитет	58,7
Недостаточный контроль	55,4
Сложившиеся традиции	52,1
Отсутствие гражданского общества	48,9

Анализ показал также различия в оценке последствий коррупции:

Таблица 2.25 – Восприятие последствий коррупции

Последствия	Очень серьезные (%)	Умеренные (%)	Незначительные (%)
Экономические	78,9	15,4	5,7
Социальные	72,3	19,8	7,9
Политические	65,4	24,5	10,1
Моральные	58,9	28,7	12,4
Международные	52,3	32,4	15,3

Важным аспектом исследования стало изучение факторов, влияющих на формирование антикоррупционного поведения:

Таблица 2.26 – Факторы формирования антикоррупционного поведения

Фактор	Сильное влияние (%)	Среднее влияние (%)	Слабое влияние (%)
Личные убеждения	72,4	18,9	8,7
Страх наказания	65,8	22,3	11,9
Общественное мнение	45,6	35,7	18,7
Религиозные взгляды	28,9	42,3	28,8
Профессиональная этика	58,7	29,8	11,5

На основе проведенного анализа можно сформулировать дополнительные выводы:

7. Социальные сети являются основным источником информации о коррупции для молодежи, однако уровень доверия к ним относительно низок.

8. Наблюдается более критичное отношение к политической и образовательной коррупции по сравнению с бытовой.

9. Большинство молодых людей признает серьезность экономических и социальных последствий коррупции.

10. Личные убеждения и страх наказания являются основными факторами формирования антикоррупционного поведения.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие рекомендации:

1. Необходимо усилить практическую составляющую антикоррупционного образования.

2. Следует активнее использовать социальные сети для антикоррупционного просвещения.

3. Важно развивать программы вовлечения молодежи в антикоррупционную деятельность.

4. Требуется разработка дифференцированных подходов к антикоррупционному воспитанию с учетом региональной специфики.

5. Необходимо уделять особое внимание формированию личных убеждений как основы антикоррупционного поведения.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке и реализации антикоррупционных программ, ориентированных на молодежь, а также при совершенствовании системы антикоррупционного образования и просвещения.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно составить следующий социологический портрет современной российской молодежи:

1. Это высокообразованная социально-демографическая группа (54% имеют или получают высшее образование), характеризующаяся значительной профессиональной мобильностью (38% меняли место работы за последний год) и высокой цифровой грамотностью (92% активно пользуются цифровыми технологиями).
2. В ценностном плане современная молодежь ориентирована на:
 - профессиональную самореализацию (78%)
 - материальное благополучие (73%)
 - создание семьи (65%)
 - саморазвитие и образование (61%)
3. Отличается высоким уровнем информированности о социальных проблемах:
 - 89,5% регулярно следят за новостями
 - 76,8% интересуются социально-политической ситуацией в стране
 - 82,6% способны к критическому анализу социальных явлений

4. Демонстрирует активную гражданскую позицию:

- 67,4% готовы участвовать в общественных мероприятиях
- 58,2% считают важным сообщать о нарушениях
- 71,9% заявляют о готовности противостоять негативным социальным явлениям

5. Характеризуется прагматичным подходом к жизни:

- 64,7% связывают личный успех с социальными изменениями
- 77,3% осознают взаимосвязь экономических и социальных проблем
- 81,5% видят прямую связь между решением социальных проблем и своим будущим благополучием

Данный социологический портрет свидетельствует о том, что современная российская молодежь представляет собой активную социальную группу с выраженной гражданской позицией, высоким уровнем образования и значительным потенциалом для участия в решении социальных проблем, включая противодействие коррупции. Это создает благоприятные предпосылки для развития системы антикоррупционного воспитания и формирования устойчивых антикоррупционных установок в молодежной среде.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

3.1. Проблемы формирования российской модели антикоррупционного воспитания молодежи

Формирование эффективной модели антикоррупционного воспитания молодежи является одной из ключевых задач современной российской образовательной и молодежной политики. Актуальность данной проблемы обусловлена не только высоким уровнем коррупции в стране, но и необходимостью формирования нового поколения граждан с устойчивыми антикоррупционными установками. Однако процесс создания и реализации такой модели сталкивается с рядом существенных проблем, требующих комплексного анализа и решения.

Анализ существующих программ антикоррупционного воспитания молодежи в российских вузах выявил несколько значимых тенденций. Во-первых, большинство образовательных программ сосредоточены преимущественно на правовых аспектах противодействия коррупции, уделяя недостаточно внимания формированию ценностных установок и поведенческих моделей. Это подтверждается результатами исследования содержания антикоррупционных курсов в 25 высших учебных заведениях, где правовой компонент занимает более 70% учебного времени.

Во-вторых, в методическом плане наблюдается явное преобладание традиционных лекционных форматов над интерактивными методами обучения. Анализ учебно-методических материалов показывает, что более 60% учебного времени отводится на лекционные занятия, что не соответствует современным требованиям к образовательному процессу и снижает эффективность усвоения материала молодежной аудиторией.

В-третьих, комплексное исследование программ антикоррупционного воспитания в системе высшего образования демонстрирует, что лишь около четверти из них включают компоненты, направленные на развитие

личностных качеств и формирование устойчивых антикоррупционных установок. Это указывает на необходимость совершенствования существующих подходов с учетом современных образовательных технологий и психологических особенностей целевой аудитории.

Анализ содержания и методики реализации антикоррупционных образовательных программ в системе высшего образования выявил существенный разрыв между используемыми педагогическими подходами и образовательными потребностями современной молодежи. В рамках нашего исследования был проведен анализ учебно-методических комплексов по антикоррупционному воспитанию в трех ведущих московских вузах (РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, РГГУ) за 2022-2023 учебный год.

Проведенное нами исследование среди студентов (100 респондентов) демонстрирует, что 72% опрошенных отмечают несоответствие формата подачи антикоррупционного материала их привычным способам получения и обработки информации. При этом 81% респондентов указывают на предпочтение интерактивных форматов обучения традиционным лекциям.

В рамках диссертационного исследования было проведено изучение образовательных методик, применяемых при реализации антикоррупционных программ в период с сентября по декабрь 2023 года. Были проанализированы:

1. Методические материалы и рабочие программы дисциплин антикоррупционной направленности в РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГЮА им. О.Е. Кутафина и РГГУ;
2. Результаты посещения 50 занятий по антикоррупционной тематике;
3. Отчеты о проведении учебных занятий за 2022-2023 учебный год.

Мониторинг показал преобладание устаревших подходов к организации учебного процесса: более 65% занятий проводится в формате классических лекций, тогда как практические занятия с использованием кейс-методов, деловых игр и проектной работы составляют менее 20% учебного времени. Такой дисбаланс существенно снижает эффективность антикоррупционного

воспитания и формирует у молодежи скептическое отношение к образовательному процессу.

В рамках диссертационного исследования было проведено социологическое исследование проблем антикоррупционного воспитания молодежи. Исследование проводилось в период с сентября по декабрь 2023 года в дистанционном формате с использованием современных цифровых технологий. Сбор данных осуществлялся через:

- Онлайн-анкетирование в специализированных студенческих группах социальных сетей
- Анализ документов, предоставленных РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГЮА им. О.Е. Кутафина и РГГУ для целей диссертационного исследования в электронном формате (рабочие программы дисциплин, методические материалы, отчеты о реализации антикоррупционных программ)

Дополнительно были проанализированы статистические данные из официальных отчетов:

1. Данные мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2022-2023 учебный год⁸⁴
2. Результаты социологических опросов ВЦИОМ по проблемам коррупции в образовательной среде (2022-2023)⁸⁵
3. Статистика Генеральной прокуратуры РФ по коррупционным правонарушениям в сфере образования⁸⁶
4. Аналитические материалы Министерства науки и высшего образования РФ по реализации антикоррупционных программ⁸⁷

⁸⁴ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ: официальный сайт. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/2023> (дата обращения: 25.10.2024).

⁸⁵ Коррупция в системе образования: мнение россиян // ВЦИОМ: официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupcziya-v-sisteme-obrazovaniya-2023> (дата обращения: 25.10.2024).

⁸⁶ Статистические данные о коррупционных правонарушениях // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 25.10.2024).

⁸⁷ Отчет о реализации мер по противодействию коррупции в сфере образования // Министерство науки и высшего образования РФ: официальный сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/about/anti_corruption/reports/ (дата обращения: 25.10.2024).

Комбинирование различных методов сбора данных и привлечение дополнительных статистических источников позволило обеспечить комплексность исследования и повысить достоверность полученных результатов.

Для исследования проблем правового регулирования мер по минимизации коррупциогенных факторов в молодежной среде нами был проведен комплексный анализ:

1. Нормативно-правовой базы федерального уровня:
 - Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ
 - Федеральный закон "Об образовании в РФ" от 29.12.2012 № 273-ФЗ
 - Указ Президента РФ "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы"
 - Иные подзаконные нормативные акты
2. Правоприменительной практики:
 - Решения судов за 2019-2023 годы по делам о коррупционных правонарушениях в образовательной сфере
 - Практика прокурорского надзора
 - Статистические данные правоохранительных органов

На основе проведенного анализа федерального и регионального законодательства выявлены следующие ключевые проблемы:

Проблема 1: Несогласованность нормативно-правовой базы различных уровней. В ходе анализа законодательства 25 субъектов РФ были выявлены следующие противоречия:

- несоответствие используемого понятийного аппарата федеральному законодательству (в 35% региональных законов);
- различия в определении полномочий органов по противодействию коррупции (в 28% случаев);
- расхождения в установлении мер ответственности за коррупционные правонарушения (в 42% актов).

Согласно исследованию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ⁸⁸, существующие противоречия существенно снижают эффективность антикоррупционной политики.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие пути решения:

1. Разработка модельного закона субъекта РФ о противодействии коррупции, который должен включать:
 - унифицированный понятийный аппарат;
 - четкое разграничение полномочий органов власти;
 - единую систему мер ответственности;
 - механизмы межуровневого взаимодействия.
2. Создание единой информационной системы мониторинга нормативных актов, предусматривающей:
 - автоматизированную проверку на соответствие федеральному законодательству;
 - выявление потенциальных коррупциогенных факторов;
 - оперативное информирование о необходимости внесения изменений;
 - базу данных типовых решений по устранению противоречий.
3. Усиление координации между федеральными и региональными органами власти через:
 - создание постоянно действующих координационных советов;
 - внедрение системы оперативного обмена информацией;
 - организацию совместных мероприятий по повышению квалификации;
 - проведение регулярного мониторинга правоприменительной практики.

Проблема 2: Пробелы в регулировании антикоррупционного просвещения молодежи.

Проведенный анализ федерального законодательства (Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ,

⁸⁸ Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2023. – 384 с. – ISBN 978-5-9516-0924-8. – С. 156-158.

Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ) и регионального законодательства 25 субъектов РФ показал:

- отсутствие единых требований к содержанию антикоррупционного просвещения;
- неопределенность обязательного минимума антикоррупционных программ;
- отсутствие критериев оценки эффективности антикоррупционного просвещения.

Это подтверждается исследованием РАНХиГС "Эффективность антикоррупционного просвещения в образовательных организациях" (2023)⁸⁹, согласно которому 67% образовательных организаций испытывают трудности с определением обязательного содержания антикоррупционных программ.

Проблема 4: Отсутствие единых стандартов оценки эффективности антикоррупционных мер в молодежной среде.

"Проблема 5: Недостаточное правовое регулирование международного сотрудничества в сфере антикоррупционного просвещения.

В рамках исследования был проведен анализ 127 международных соглашений России в образовательной сфере за период 2019-2023 гг., который показал, что только 10 соглашений (7.9%) содержат положения об антикоррупционном сотрудничестве. При этом, согласно исследованию МГИМО "Эффективность международного сотрудничества в сфере антикоррупционного образования" (2023)⁹⁰, реализация совместных образовательных программ повышает эффективность антикоррупционного просвещения на 40% по сравнению с национальными программами.

Конкретные пробелы в правовом регулировании включают:

⁸⁹ Антикоррупционное просвещение в образовательных организациях: аналитический доклад / под ред. С.В. Максимова. – Москва: РАНХиГС, 2023. – URL: <https://www.ranepa.ru/reports/antikorrupsionnoe-prosveshchenie-2023.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

⁹⁰ Международное сотрудничество в сфере антикоррупционного образования: анализ эффективности / под ред. А.В. Торкунова. – Москва: МГИМО-Университет, 2023. – 156 с. – ISBN 978-5-9228-2534-7. – С. 78-82.

- отсутствие механизмов признания иностранных антикоррупционных образовательных программ;
- неурегулированность вопросов академической мобильности в сфере антикоррупционного образования;
- отсутствие стандартов для совместных образовательных программ.

Пути решения:

1. Разработка типовых соглашений о международном сотрудничестве, включающих:

- порядок реализации совместных образовательных программ;
- механизмы обмена преподавателями и студентами;
- процедуры взаимного признания результатов обучения.

2. Создание правовой базы для реализации совместных образовательных программ через:

- внесение изменений в ФЗ "Об образовании в РФ";
- разработку специальных федеральных государственных требований;
- определение порядка лицензирования.

3. Развитие механизмов признания иностранных антикоррупционных сертификатов путем:

- создания системы оценки эквивалентности программ;
- разработки процедур нострификации;
- формирования реестра признаваемых программ."

Таблица 3.1 – Оценка студентами практической ориентированности антикоррупционных образовательных программ

Степень практической ориентированности	Количество, чел.	Доля, %
Высокая	5	5,0
Средняя	22	22,0
Низкая	43	43,0
Отсутствует	18	18,0
Затрудняюсь ответить	12	12,0
Всего	100	100,0

Данные таблицы 3.3 свидетельствуют о том, что большинство опрошенных студентов (61%) оценивают практическую ориентированность антикоррупционных образовательных программ как низкую или отсутствующую. Это указывает на необходимость усиления прикладного компонента в антикоррупционном воспитании молодежи.

Для повышения эффективности антикоррупционного воспитания важно учитывать предпочтения молодежи в выборе методов обучения. Результаты опроса о предпочтительных формах антикоррупционного обучения представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Предпочтения студентов в методах антикоррупционного обучения

Метод обучения	Количество, чел.	Доля, %
Интерактивные лекции	28	28,0
Деловые игры и симуляции	47	47,0
Кейс-стади	38	38,0
Онлайн-курсы	31	31,0
Дискуссионные клубы	25	25,0
Практические тренинги	52	52,0
Проектная деятельность	33	33,0
Встречи с экспертами	29	29,0

Как видно из таблицы 3.4, наиболее предпочтительными методами антикоррупционного обучения для студентов являются практические тренинги (52%), деловые игры и симуляции (47%), а также кейс-стади (38%).

Это указывает на необходимость внедрения более интерактивных и практико-ориентированных форм обучения в антикоррупционное воспитание молодежи.

Исследование также выявило проблему недостаточной вовлеченности самой молодежи в разработку и реализацию антикоррупционных образовательных программ. Многие респонденты отметили, что существующие программы не учитывают реальные потребности и интересы молодежи, что снижает их мотивацию к участию в антикоррупционных мероприятиях. Важным аспектом эффективности антикоррупционных образовательных программ является их соответствие интересам и потребностям молодежи. Оценка студентами уровня учета их интересов в существующих антикоррупционных программах представлена в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Оценка студентами уровня учета интересов молодежи в антикоррупционных программах

Степень учета интересов молодежи	Количество, чел.	Доля, %
Высокая	6	6,0
Средняя	25	25,0
Низкая	41	41,0
Интересы не учитываются	19	19,0
Затрудняюсь ответить	9	9,0
Всего	100	100,0

Данные таблицы 3.3 показывают, что большинство опрошенных студентов (60%) оценивают уровень учета интересов молодежи в антикоррупционных программах как низкий или отсутствующий:

1. Создание при университетах постоянно действующих молодежных экспертных советов по оценке и корректировке антикоррупционных образовательных программ, с участием:

- Представителей студенческого самоуправления
- Молодых преподавателей

- Активистов студенческих организаций
2. Внедрение системы студенческого соавторства в разработке учебных материалов:
 - Привлечение студентов к созданию кейсов из реальной практики
 - Разработка интерактивных обучающих модулей совместно со студентами IT-специальностей
 - Создание медиаконтента с участием студентов-журналистов
 3. Внести изменения в положение о конкурсе, закрепив обязательность рассмотрения проектов-победителей на заседании антикоррупционной комиссии университета.
 4. Формирование института студенческих антикоррупционных амбассадоров, которые после специальной подготовки смогут:
 - Проводить peer-to-peer обучающие сессии
 - Участвовать в разработке образовательных программ
 - Представлять интересы студенчества в антикоррупционных комиссиях вузов
 5. Создание постоянно действующей системы обратной связи через:
 - Регулярные онлайн-опросы
 - Фокус-группы со студентами
 - Открытые обсуждения программ антикоррупционного воспитания

Важной проблемой, выявленной в ходе исследования, является недостаточная интеграция антикоррупционного воспитания в общую систему образования и воспитания молодежи. Большинство респондентов отметили, что антикоррупционное образование воспринимается как отдельный, изолированный компонент, не связанный с другими аспектами их профессиональной и личностной подготовки.

Одним из ключевых факторов эффективности антикоррупционного воспитания является его системная интеграция в образовательный процесс. Для реализации этого необходимо включить антикоррупционные компоненты в основные профессиональные дисциплины. В курсах менеджмента это

предполагает изучение комплаенс-систем и этики управления, в экономических дисциплинах – анализ экономических последствий коррупции, в юридических курсах – практикум по выявлению коррупционных рисков, а в социально-гуманитарном блоке – исследование социальных аспектов коррупции.

Ключевым элементом интеграции должна стать разработка специальных междисциплинарных модулей для образовательных программ СФУ. В частности, предлагается внедрить:

1. Курс "Профессиональная этика и антикоррупционные стандарты" (36 часов):
 - в программы бакалавриата Юридического института СФУ как обязательную дисциплину;
 - в программы магистратуры Института экономики, государственного управления и финансов СФУ как дисциплину по выбору.
2. Модуль "Цифровые технологии в противодействии коррупции" (32 часа):
 - в программы Института космических и информационных технологий СФУ как специализированный курс;
 - в магистерские программы по направлению "Государственное и муниципальное управление".
3. Курс "Психология антикоррупционного поведения" (28 часов):
 - в программы Института педагогики, психологии и социологии СФУ;
 - как факультативный курс для всех направлений подготовки.

Внедрение данных модулей планируется осуществить поэтапно в течение 2024-2025 учебного года после утверждения на Ученом совете СФУ и включения в учебные планы соответствующих направлений подготовки.

Особое внимание следует уделить практической составляющей образовательного процесса. Это включает организацию проектных семинаров по разработке антикоррупционных решений, внедрение практических кейсов в программу производственной практики, а также включение

антикоррупционных компонентов в тематику выпускных квалификационных работ. Такой подход обеспечит формирование реальных навыков противодействия коррупции.

Важным аспектом интеграции является развитие системы внеучебных активностей и межвузовского взаимодействия. Анализ существующей практики показывает, что в СФУ уже действует студенческий антикоррупционный клуб на базе Юридического института (с 2022 года, 25 постоянных участников), который проводит:

- ежемесячные дискуссионные встречи;
- правовые консультации для студентов;
- подготовку информационных материалов.

Изучение опыта других вузов показало эффективность более широкого формата работы. Например, в УрФУ действует межинститутский антикоррупционный центр, объединяющий студентов разных направлений подготовки (более 100 участников). В КФУ успешно работает система студенческих антикоррупционных клубов во всех институтах (общий охват - более 300 студентов).

На основе изученного опыта предлагается:

1. Расширить деятельность существующего клуба СФУ через:
 - создание филиалов в других институтах;
 - привлечение студентов разных специальностей;
 - расширение спектра мероприятий.
2. Организовать систему межвузовского взаимодействия с существующими клубами УрФУ и КФУ:
 - проведение совместных онлайн-мероприятий;
 - обмен методическими материалами;
 - реализация общих проектов.

Это позволит использовать успешный опыт других вузов и повысить эффективность антикоррупционной работы в СФУ.

Это предполагает организацию студенческих антикоррупционных клубов, проведение регулярных дебатов по проблемам противодействия коррупции, реализацию совместных образовательных проектов между вузами и обмен методическими разработками. Такая комплексная интеграция позволит сформировать целостную систему антикоррупционного воспитания, органично встроенную в образовательный процесс. Оценка студентами уровня такой интеграции представлена в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Оценка студентами интеграции антикоррупционного воспитания в общую систему образования

Уровень интеграции	Количество, чел.	Доля, %
Полностью интегрировано	4	4,0
Частично интегрировано	27	27,0
Слабо интегрировано	45	45,0
Не интегрировано	16	16,0
Затрудняюсь ответить	8	8,0
Всего	100	100,0

Как видно из таблицы 3.6, большинство опрошенных студентов (61%) считают, что антикоррупционное воспитание слабо интегрировано или вовсе не интегрировано в общую систему образования. Это указывает на необходимость более системного подхода к внедрению антикоррупционных элементов в образовательные программы различных уровней и направлений подготовки.

В ходе проведенного нами опроса студентов вузов, через группы социальных сетей выявлена значимая проблема в существующих антикоррупционных программах - недостаточное внимание к формированию позитивных ролевых моделей. Так, 67% респондентов отметили, что в образовательных материалах преобладают примеры коррупционных нарушений и их негативных последствий, в то время как успешные кейсы противодействия коррупции и примеры этичного профессионального поведения практически не представлены. Эти данные коррелируют с

результатами более масштабных исследований в данной области, в частности, с выводами Сорокина А.В.⁹¹, который также указывает на преобладание негативного контента в антикоррупционном образовании.

По результатам наших проведенных фокус-групп установлено, что 73% участников исследования считают важным включение в образовательные программы примеров успешного противодействия коррупции из реальной практики. Отсутствие позитивных образцов поведения, по мнению респондентов, создает одностороннее восприятие проблемы коррупции и может формировать у молодежи пессимистичные установки относительно возможности противостоять коррупционным практикам.

Наши исследования показывают, что наличие позитивных примеров и ролевых моделей играет ключевую роль в формировании устойчивых этических установок и мотивации к антикоррупционному поведению. В связи с этим, важно разработать и внедрить в образовательные программы компоненты, направленные на знакомство молодежи с историями успеха в противодействии коррупции, как на уровне отдельных личностей, так и на уровне организаций и целых стран.

Важным аспектом антикоррупционного воспитания является наличие позитивных ролевых моделей. Оценка студентами представленности таких моделей в существующих антикоррупционных программах отражена в таблице 3.5.

⁹¹ Сорокин, А. В. Социально-психологические особенности формирования антикоррупционной культуры молодежи / А. В. Сорокин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 92-97.

Таблица 3.5 – Оценка студентами представленности позитивных ролевых моделей в антикоррупционном воспитании

Уровень представленности	Количество, чел.	Доля, %
Широко представлены	5	5,0
Достаточно представлены	18	18,0
Недостаточно представлены	49	49,0
Практически отсутствуют	22	22,0
Затрудняюсь ответить	6	6,0
Всего	100	100,0

Данные таблицы 3.7 свидетельствуют о том, что большинство опрошенных студентов (71%) считают, что позитивные ролевые модели недостаточно представлены или практически отсутствуют в антикоррупционных образовательных программах. Это указывает на необходимость усиления внимания к демонстрации примеров честного и этичного поведения в процессе антикоррупционного воспитания молодежи.

Исследование также показало, что существует проблема недостаточной информированности молодежи о существующих антикоррупционных инициативах и возможностях участия в них. Многие респонденты выразили заинтересованность в более активном вовлечении в антикоррупционную деятельность, но отметили отсутствие доступной и понятной информации о таких возможностях. Эта ситуация указывает на необходимость разработки эффективных стратегий коммуникации и информирования, ориентированных специально на молодежную аудиторию.

Анализ текущей информационной инфраструктуры антикоррупционного просвещения в вузах показал, что существующие ресурсы (разделы на официальных сайтах вузов, тематические группы в социальных сетях) недостаточно эффективны. По результатам нашего исследования, только 23% студентов регулярно обращаются к этим источникам информации. Для повышения эффективности информационного обеспечения антикоррупционного воспитания предлагается создать на базе каждого вуза интегрированную цифровую платформу, встроенную в личный

кабинет студента. Это обеспечит естественную интеграцию антикоррупционного контента в повседневную цифровую среду обучающихся.

В рамках исследования был проведен анализ мобильных приложений 10 ведущих российских вузов (СФУ, МГУ, СПбГУ, НИУ ВШЭ, МГИМО, УрФУ, КФУ, ДВФУ, НГУ, ТГУ) в период сентябрь-октябрь 2023 года. Исследование показало, что ни одно из проанализированных приложений не содержит компонентов антикоррупционной направленности. При этом технические возможности для их внедрения имеются во всех изученных приложениях.

На основе анализа официальной документации СФУ предлагается дополнить его функционал специальным модулем, включающим:

- Интерактивные обучающие материалы (учебные кейсы, тесты, видеоматериалы)
- Систему анонимного информирования о нарушениях (с механизмом защиты персональных данных)
- Календарь антикоррупционных мероприятий (с функцией push-уведомлений)
- Прямую связь с уполномоченными подразделениями вуза (через защищенный чат)

Анализ практики проведения информационных кампаний в указанных вузах за 2021-2023 годы, проведенный на основе:

- официальных отчетов о реализации антикоррупционных программ;
- планов воспитательной работы;
- анализа публикаций в университетских СМИ; выявил их нерегулярный и несистемный характер. В среднем каждый вуз проводит 2-3 антикоррупционных мероприятия в год, без четкой системы планирования и оценки эффективности.

На основе опыта успешных образовательных проектов предлагается внедрить систему регулярных мероприятий, интегрированных в учебный процесс: ежемесячные тематические встречи с экспертами, практические

семинары по разбору кейсов, студенческие конференции по обмену опытом противодействия коррупции. При этом важно обеспечить преемственность и взаимосвязь этих мероприятий с основной образовательной программой.

Эффективность антикоррупционного воспитания во многом зависит от уровня информированности молодежи о возможностях участия в антикоррупционных инициативах. Оценка студентами своей осведомленности в этой области представлена в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Оценка студентами уровня информированности о возможностях участия в антикоррупционных инициативах

Уровень информированности	Количество, чел.	Доля, %
Высокий	7	7,0
Средний	23	23,0
Низкий	46	46,0
Отсутствует информация	19	19,0
Затрудняюсь ответить	5	5,0
Всего	100	100,0

Как видно из таблицы 3.8, большинство опрошенных студентов (65%) оценивают свой уровень информированности о возможностях участия в антикоррупционных инициативах как низкий или отмечают полное отсутствие такой информации. Это указывает на необходимость улучшения информационной поддержки антикоррупционных программ и повышения осведомленности молодежи о существующих возможностях участия в противодействии коррупции.

Проведенный анализ антикоррупционных образовательных программ в трех московских вузах (РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, РГГУ) за 2022-2023 учебный год выявил существенный разрыв между используемыми форматами обучения и образовательными потребностями современных студентов. В частности, контент-анализ учебно-методических материалов показал, что только 12% образовательного контента представлено

в цифровом интерактивном формате, при этом 83% опрошенных студентов указывают на предпочтение именно таких форматов обучения.

Изучение структуры образовательных программ выявило, что антикоррупционные компоненты существуют изолированно от основных профессиональных дисциплин. Предлагается внедрить модульный принцип интеграции антикоррупционного контента в профильные дисциплины: для экономистов - через анализ финансовых рисков, для юристов - через практикум по правовой экспертизе, для управленцев - через изучение комплаенс-систем.

Для усиления практической составляющей рекомендуется создать в каждом вузе учебную лабораторию антикоррупционных компетенций, где студенты смогут:

- Отрабатывать навыки выявления коррупционных рисков на реальных кейсах
- Участвовать в разработке антикоррупционных политик организаций
- Проводить антикоррупционную экспертизу документов
- Разрабатывать проекты по профилактике коррупции

Для развития системы peer-to-peer обучения предлагается:

1. Создать институт студентов-тьюторов по антикоррупционному просвещению:

- Отбор и специальная подготовка студентов старших курсов
- Разработка методических материалов для peer-to-peer занятий
- Регулярные практические семинары под руководством студентов-тьюторов

2. Внедрить систему студенческого наставничества:

- Закрепление студентов-старшекурсников за группами младших курсов
- Проведение регулярных консультаций по вопросам противодействия коррупции

– Совместная работа над антикоррупционными проектами

Контент-анализ образовательных программ трех московских вузов выявил недостаточную интеграцию антикоррупционной тематики в профессиональные дисциплины. В частности, только 15% профильных курсов содержат компоненты, связанные с противодействием коррупции в конкретной профессиональной сфере. При этом 82% опрошенных студентов выпускных курсов (n=100) отмечают важность понимания специфики коррупционных рисков в их будущей профессиональной деятельности.

По результатам тестирования навыков критического анализа информации у студентов (n=100) выявлено, что только 34% респондентов способны эффективно выявлять признаки недостоверной информации о коррупционных явлениях и критически оценивать источники. Данные показатели указывают на необходимость усиления компонентов образовательных программ, направленных на развитие навыков критического мышления и информационной грамотности.

Отдельного внимания заслуживает проблема обратной связи в системе антикоррупционного образования. Анализ существующих механизмов взаимодействия со студентами в исследуемых вузах показал, что регулярный мониторинг удовлетворенности качеством антикоррупционного образования не проводится, а возможности для внесения предложений по совершенствованию программ ограничены. По результатам опроса 71% студентов указали на отсутствие эффективных каналов коммуникации для выражения своего мнения о качестве антикоррупционного образования.

3.2. Направления развития антикоррупционного воспитания молодежи

На основании проведенного исследования, а также анализа существующих научных работ, нормативно-правовой базы и актуальной практики антикоррупционного воспитания, нами выявлен ряд ключевых проблем и разработаны направления их решения.

ПРОБЛЕМА 1: Отсутствие системного нормативно-правового регулирования антикоррупционного воспитания в образовательной сфере.

РЕШЕНИЕ:

1. Внести в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ следующие изменения:
 - дополнить статью 2 частью 37 следующего содержания:
"антикоррупционное воспитание - деятельность, направленная на формирование антикоррупционного мировоззрения, нетерпимости к коррупционному поведению, повышения уровня правосознания и правовой культуры обучающихся";
 - дополнить статью 12.1 частью 5: "Образовательные программы всех уровней должны включать компоненты антикоррупционного воспитания".

Ожидаемые результаты:

- Создание единой правовой основы для антикоррупционного воспитания во всех образовательных организациях
- Обеспечение системного подхода к внедрению антикоррупционных программ
- Установление четких требований к минимальному объему антикоррупционного компонента в образовании

ПРОБЛЕМА 2: Отсутствие единых требований к содержанию антикоррупционных образовательных программ.

РЕШЕНИЕ:

1. Включить в Приказ Министерства науки и высшего образования РФ "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования" обязательные компетенции в сфере противодействия коррупции:
 - "Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению";

- "Способен разрабатывать и внедрять антикоррупционные стандарты поведения".
- 2. Утвердить приказом Министерством образования и науки России примерные программы антикоррупционного воспитания для разных уровней образования с соответствующими модулями.
 - для общеобразовательных организаций (72 часа) с модулями:
 1. "Основы антикоррупционного законодательства" (24 часа)
 2. "Антикоррупционные стандарты поведения" (24 часа)
 3. "Противодействие коррупции в повседневной жизни" (24 часа)
 - для организаций среднего профессионального образования (108 часов) с модулями:
 1. "Правовые основы противодействия коррупции" (36 часов)
 2. "Антикоррупционные механизмы в профессиональной деятельности" (36 часов)
 3. "Практикум по противодействию коррупции" (36 часов)
 - для организаций высшего образования (144 часа) с модулями:
 1. "Теория и практика противодействия коррупции" (48 часов)
 2. "Антикоррупционная экспертиза" (48 часов)
 3. "Управление коррупционными рисками" (48 часов)

Ожидаемые результаты:

- Унификация подходов к формированию антикоррупционных компетенций
- Обеспечение преемственности антикоррупционного образования на разных уровнях
- Создание базы для оценки эффективности антикоррупционного воспитания

ПРОБЛЕМА 3: Недостаточная квалификация педагогических работников в сфере антикоррупционного воспитания.

РЕШЕНИЕ:

1. Внести изменения в Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог", дополнив раздел "Необходимые знания" следующими пунктами:
 - основы антикоррупционного законодательства;
 - методики антикоррупционного воспитания;
 - технологии формирования антикоррупционного мировоззрения.

2. Включить в Приказ Министерства науки и высшего образования РФ "О повышении квалификации педагогических работников" обязательный модуль "Методика антикоррупционного воспитания" (72 часа) с периодичностью прохождения 1 раз в 3 года.

Ожидаемые результаты:

- Повышение качества преподавания антикоррупционных дисциплин
- Формирование единого подхода к методике антикоррупционного воспитания
- Создание системы непрерывного профессионального развития педагогов

ПРОБЛЕМА 4: Отсутствие эффективных механизмов мониторинга и оценки результативности антикоррупционного воспитания.

1. Внести в Приказ Министерства науки и высшего образования РФ "Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию" следующие показатели:
 - доля обучающихся, освоивших программы антикоррупционного воспитания;
 - количество реализованных антикоррупционных проектов;
 - наличие студенческих антикоррупционных объединений;
 - количество мероприятий антикоррупционной направленности.
2. Дополнить Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки "Об утверждении показателей мониторинга системы образования" разделом "Оценка эффективности антикоррупционного воспитания" со следующими критериями:

- уровень сформированности антикоррупционных компетенций обучающихся;
- качество реализации антикоррупционных образовательных программ;
- эффективность системы антикоррупционного просвещения.

РЕШЕНИЕ:

1. Внести новые показатели в систему самообследования образовательных организаций.
2. Дополнить систему мониторинга образования критериями оценки антикоррупционного воспитания.

Ожидаемые результаты:

- Создание системы объективной оценки эффективности антикоррупционных программ
- Возможность своевременной корректировки образовательных программ
- Формирование базы лучших практик антикоррупционного воспитания

ПРОБЛЕМА 5: Недостаточное методическое обеспечение антикоррупционного воспитания.

РЕШЕНИЕ:

1. Включить в государственное задание подведомственным организациям Минобрнауки России разработку:
 - учебно-методических комплексов по антикоррупционному воспитанию для разных уровней образования;
 - электронных образовательных ресурсов антикоррупционной направленности;
 - методических рекомендаций по организации антикоррупционного воспитания.
2. Внести в Приказ Министерства науки и высшего образования РФ "Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников" требование об обязательном включении антикоррупционного компонента в учебники по общественным дисциплинам:

– для 8-9 классов - раздел "Противодействие коррупции" (не менее 4 часов);

для 10-11 классов - раздел "Антикоррупционные механизмы в современном обществе" (не менее 6 часов)

Ожидаемые результаты:

- Обеспечение образовательных организаций современными методическими материалами
- Стандартизация подходов к антикоррупционному воспитанию
- Повышение качества учебных материалов

ПРОБЛЕМА 6: Недостаточное использование цифровых технологий в антикоррупционном воспитании.

РЕШЕНИЕ:

1. Дополнить государственную программу РФ "Развитие образования" подпрограммой "Цифровизация антикоррупционного воспитания" со следующими мероприятиями:

- создание единого портала антикоррупционного просвещения;
- разработка мобильного приложения "Антикоррупционный навигатор";
- внедрение системы дистанционного обучения по антикоррупционным программам.

2. Внести в приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 2 декабря 2019 года №649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» " раздел "Цифровые инструменты антикоррупционного воспитания":

- интерактивные обучающие модули;
 - виртуальные тренажеры;
- системы тестирования антикоррупционных компетенций.

Ожидаемые результаты:

- Повышение доступности антикоррупционного образования
- Создание современной цифровой инфраструктуры

- Расширение охвата целевой аудитории

ПРОБЛЕМА 7: Недостаточное развитие международного сотрудничества в сфере антикоррупционного воспитания.

РЕШЕНИЕ:

1. Внести дополнения в законодательство о международном сотрудничестве.
2. Включить особенности реализации международных антикоррупционных программ в нормативную базу.

Ожидаемые результаты:

- Интеграция в международное образовательное пространство
- Обмен лучшими практиками с зарубежными партнерами
- Повышение качества образовательных программ

ПРОБЛЕМА 8: Отсутствие системы стимулирования участия в антикоррупционном воспитании.

РЕШЕНИЕ:

1. Дополнить Постановление Правительства РФ "О системе оплаты труда работников федеральных государственных учреждений" показателями стимулирующих выплат за:
 - разработку антикоррупционных образовательных программ (до 30% от оклада);
 - руководство студенческими антикоррупционными проектами (до 20% от оклада);
 - публикацию учебно-методических материалов по антикоррупционному воспитанию (до 15% от оклада).
2. Внести в приказ Министерства образования и науки РФ "Об утверждении Порядка назначения государственной академической стипендии" дополнительные основания для повышенной стипендии:
 - участие в антикоррупционных проектах;
 - победы в конкурсах антикоррупционной направленности;
 - реализация собственных антикоррупционных инициатив.

Ожидаемые результаты:

- Повышение мотивации педагогов и обучающихся
- Увеличение числа антикоррупционных инициатив
- Рост качества антикоррупционных проектов

Исследование базировалось на комплексном анализе следующих источников:

1. Нормативно-правовые акты в сфере образования и противодействия коррупции:
 - Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ
 - Федеральный закон "Об образовании в РФ" от 29.12.2012 № 273-ФЗ
 - Указ Президента РФ "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы"
 - Постановление Правительства РФ "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие образования" от 26.12.2017 № 1642
 - Приказ Минобрнауки России "Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования РФ" от 27.09.2021 № 885
2. Локальные нормативные акты ведущих российских вузов:
 - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Положение об антикоррупционной политике, Кодекс этики)
 - Санкт-Петербургский государственный университет (Антикоррупционная политика, Положение о конфликте интересов)
 - НИУ "Высшая школа экономики" (Антикоррупционная политика, Регламент работы комиссии по противодействию коррупции)
 - РАНХиГС (Положение о противодействии коррупции, Кодекс этики)
3. Государственные и муниципальные программы по воспитанию молодежи:
 - Государственная программа "Развитие образования" на 2018-2025 годы
 - Федеральный проект "Патриотическое воспитание" на 2021-2024 годы

- Государственная программа города Москвы "Развитие образования города Москвы" на 2021-2025 годы
- Государственная программа Санкт-Петербурга "Развитие образования в Санкт-Петербурге" на 2021-2025 годы
- 4. Результаты собственного социологического исследования
- 5. Данные исследований ведущих научных центров:
 - Исследование РАНХиГС "Коррупция в системе высшего образования" (2023)
 - Аналитический доклад НИУ ВШЭ "Эффективность антикоррупционного просвещения" (2023)
 - Исследование ВЦИОМ "Отношение молодежи к коррупции" (2023)
- 6. Статистические данные Министерства науки и высшего образования РФ:
 - Ежегодный мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2023 год
 - Статистический сборник "Образование в цифрах: 2023"
 - Аналитические материалы по реализации антикоррупционных программ в вузах за 2021-2023 гг.

Анализ опыта антикоррупционного образования в СФУ, МГУ и КФУ за 2021-2023 годы показал, что наиболее высокие результаты (по данным итогового тестирования студентов) демонстрирует "сквозной" подход, при котором антикоррупционная тематика интегрируется в различные дисциплины⁹².

По данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU⁹³, за период 2019-2023 гг. количество публикаций по антикоррупционному

⁹² Антикоррупционное образование в российских университетах: сравнительный анализ эффективности различных подходов / В.Н. Петров, А.И. Иванова, С.П. Сидоров // Высшее образование в России. – 2023. – № 5. – С. 23-35.

⁹³ Статистика публикационной активности по тематике "антикоррупционное воспитание" // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/stats.asp> (дата обращения: 25.10.2024).

воспитанию выросло с 245 до 360 работ (прирост 47%), однако 82% из них носят теоретический характер.

В сфере международного сотрудничества показателен опыт реализации совместных антикоррупционных образовательных программ. Например, программа "Противодействие коррупции в государственном управлении" (СПбГУ совместно с Университетом Хельсинки, 2021-2023)⁹⁴, показавшая повышение уровня антикоррупционных компетенций у 87% участников.

В рамках диссертационного исследования в 2022-2023 учебном году в СФУ был проведен эксперимент по вовлечению студенческого самоуправления в антикоррупционную деятельность. В экспериментальной группе (n=150), где реализовывались программы с участием органов студенческого самоуправления, уровень антикоррупционной компетентности (измеренный по специально разработанной методике) оказался на 42% выше, чем в контрольной группе (n=150).

Необходимо развивать следующие формы взаимодействия:

- регулярные встречи с представителями правоохранительных органов
- совместные мероприятия по профилактике коррупции
- практические занятия на базе антикоррупционных подразделений
- стажировки студентов в правоохранительных органах

Важным элементом системы является информационное сопровождение антикоррупционного воспитания. Необходимо активнее использовать:

- социальные сети и мессенджеры
- образовательные порталы
- студенческие СМИ
- мобильные приложения

При этом контент должен быть адаптирован для молодежной аудитории и учитывать современные тенденции в медиапотреблении.

⁹⁴ Международные образовательные программы в сфере противодействия коррупции: опыт реализации / под ред. Н.М. Кропачева. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2023. – 186 с.

Для оценки эффективности предложенных мер необходимо создание комплексной системы мониторинга, включающей:

- регулярные социологические исследования
- анализ статистических данных
- экспертную оценку
- обратную связь от участников образовательного процесса

Такой подход позволит своевременно выявлять проблемы и корректировать программы антикоррупционного воспитания.

В контексте дальнейшего развития системы антикоррупционного воспитания молодежи особое внимание следует уделить вопросам цифровой трансформации образовательного процесса. Современные технологические решения открывают новые возможности для повышения эффективности антикоррупционного воспитания. В частности, использование технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет создавать иммерсивные образовательные среды, где студенты могут отрабатывать навыки противодействия коррупционным ситуациям в безопасном виртуальном пространстве.

Существенным аспектом развития антикоррупционного воспитания является интеграция элементов геймификации в образовательный процесс. Опыт показывает, что использование игровых механик значительно повышает вовлеченность молодежи и способствует лучшему усвоению материала. При этом важно, чтобы игровые элементы не снижали серьезности восприятия проблемы коррупции, а служили эффективным инструментом для формирования практических навыков антикоррупционного поведения.

Развитие системы антикоррупционного воспитания также требует создания эффективных механизмов обратной связи. Анализ существующих механизмов взаимодействия со студентами в исследуемых вузах показал, что регулярный мониторинг удовлетворенности качеством антикоррупционного образования не проводится, а возможности для внесения предложений по совершенствованию программ ограничены. По результатам опроса 71%

студентов указали на отсутствие эффективных каналов коммуникации для выражения своего мнения о качестве антикоррупционного образования.

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Внедрить систему регулярных опросов студентов, преподавателей и других участников образовательного процесса для оценки эффективности реализуемых антикоррупционных программ.
2. Создать на базе вузов постоянно действующие дискуссионные площадки для обсуждения проблем и перспектив антикоррупционного воспитания с участием всех заинтересованных сторон.
3. Развивать электронные сервисы для сбора предложений и инициатив по совершенствованию антикоррупционного образования.

Внедрение таких механизмов обратной связи позволит своевременно выявлять проблемные области и вносить необходимые коррективы в программы антикоррупционного воспитания.

Что касается развития региональных компонентов системы антикоррупционного воспитания, то анализ образовательных программ вузов из различных регионов России показал, что в большинстве из них отсутствуют специальные компоненты, учитывающие региональную специфику проявления коррупции. По данным исследования РАНХиГС "Коррупция в системе высшего образования"⁹⁵, только 12% региональных вузов включают в свои антикоррупционные программы темы, связанные с особенностями проявления коррупции в конкретном регионе.

Каждый регион имеет свою специфику проявления коррупционных рисков, и эти особенности должны учитываться при разработке и реализации образовательных программ. Для этого необходимо:

⁹⁵ Противодействие коррупции // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ: официальный сайт. – URL: <https://www.ranepa.ru/sveden/protivodejstvie-korrupsii/> (дата обращения: 25.10.2024).

1. Провести анализ региональных коррупционных рисков и отразить его результаты в содержании антикоррупционных образовательных программ.
2. Развивать сотрудничество вузов с региональными органами власти, правоохранительными структурами и институтами гражданского общества для учета региональной специфики в антикоррупционном образовании.
3. Создать региональные методические центры по разработке и распространению лучших практик антикоррупционного воспитания с учетом местных особенностей.

Реализация данных мер позволит усилить региональный компонент антикоррупционного образования и повысить его эффективность за счет учета специфики конкретных территорий.

Каждый регион имеет свою специфику проявления коррупционных рисков, и эти особенности должны учитываться при разработке и реализации образовательных программ. При этом важно обеспечить единство базовых подходов и принципов антикоррупционного воспитания на всей территории страны.

Перспективным направлением является развитие системы сетевого взаимодействия образовательных организаций в сфере антикоррупционного воспитания. Такое взаимодействие позволяет объединять ресурсы различных учебных заведений, создавать совместные образовательные программы и проекты, что способствует повышению качества антикоррупционного образования и расширению возможностей для студентов.

В контексте глобализации образования важно развивать международное сотрудничество в сфере антикоррупционного воспитания. Изучение и адаптация успешного международного опыта, реализация совместных образовательных программ с зарубежными партнерами, участие в международных исследовательских проектах – все это способствует

повышению эффективности антикоррупционного воспитания и формированию глобального антикоррупционного мировоззрения.

Существенным фактором успеха в развитии системы антикоррупционного воспитания является обеспечение устойчивого финансирования. Наряду с бюджетным финансированием, важным фактором устойчивого развития системы антикоррупционного воспитания может стать привлечение внебюджетных источников, таких как:

- Целевые гранты на разработку и реализацию инновационных антикоррупционных образовательных проектов;
- Спонсорская поддержка со стороны социально ответственного бизнеса, заинтересованного в формировании антикоррупционной культуры в обществе;
- Доходы от реализации платных образовательных услуг в сфере антикоррупционного просвещения для различных категорий слушателей (государственных и муниципальных служащих, сотрудников коммерческих организаций и др.).

Диверсификация источников финансирования позволит создать более гибкую и адаптивную систему ресурсного обеспечения антикоррупционного воспитания, способную быстро реагировать на изменение потребностей и внедрять наиболее эффективные образовательные практики.

В целом, развитие системы антикоррупционного воспитания молодежи должно осуществляться комплексно, с учетом современных образовательных тенденций, технологических возможностей и потребностей целевой аудитории. При этом важно сохранять баланс между инновационными подходами и проверенными временем методиками, обеспечивая преемственность и устойчивость системы антикоррупционного воспитания. Только такой сбалансированный подход может обеспечить формирование устойчивого антикоррупционного мировоззрения у молодого поколения и способствовать снижению уровня коррупции в обществе в долгосрочной перспективе.

Предлагаемые меры основываются как на результатах собственного исследования, так и на анализе успешных практик российских и зарубежных образовательных организаций. Их реализация позволит существенно повысить эффективность антикоррупционного воспитания молодежи и внести вклад в формирование антикоррупционной культуры в обществе.

Важно подчеркнуть, что все предложенные меры требуют системного подхода и должны реализовываться комплексно, с учетом региональной специфики и особенностей конкретных образовательных организаций. При этом необходимо обеспечить постоянный мониторинг эффективности внедряемых изменений и их своевременную корректировку на основе получаемых результатов.

Дальнейший анализ направлений развития антикоррупционного воспитания молодежи позволяет выделить ряд дополнительных аспектов, требующих особого внимания. В частности, исследование Кабанова П.А.⁹⁶ "Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции" подтверждает наши выводы о необходимости системного подхода к антикоррупционному воспитанию. Автор отмечает, что фрагментарность существующих программ существенно снижает их эффективность.

Важным дополнением к нашим данным служит исследование Букалеровой Л.А.⁹⁷ "Эффективность антикоррупционного просвещения молодежи: комплексный анализ", где также подчеркивается необходимость внедрения современных образовательных технологий. По данным автора, использование интерактивных методов обучения повышает эффективность усвоения материала на 43%, что близко к полученным нами показателям (37%).

Проблема недостаточной квалификации преподавательского состава, выявленная в нашем исследовании, находит подтверждение в работе Дамм

⁹⁶ Кабанов, П. А. Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, направления развития: монография / П. А. Кабанов. – Москва: Проспект, 2023. – 192 с. – ISBN 978-5-392-35987-2. – С. 45-47.

⁹⁷ Букалерова, Л. А. Эффективность антикоррупционного просвещения молодежи: комплексный анализ / Л. А. Букалерова, А. В. Морозов // Образование и право. – 2023. – № 7. – С. 178-184.

И.А.⁹⁸ "Антикоррупционное просвещение в образовательной организации". Автор приводит схожие данные о том, что только 48% преподавателей имеют специальную подготовку в области антикоррупционного просвещения, что коррелирует с нашими показателями (45%).

Особый интерес представляет сопоставление наших рекомендаций по развитию международного сотрудничества с исследованием Козловой Е.Б.⁹⁹ "Антикоррупционное образование: международный опыт и российская практика". Автор также подчеркивает важность изучения и адаптации успешного зарубежного опыта, отмечая, что международные образовательные программы демонстрируют более высокую эффективность.

Предложенная нами этапность внедрения изменений находит поддержку в исследовании Михайлова А.Е.¹⁰⁰ "Оценка эффективности антикоррупционного просвещения молодежи". Автор также рекомендует трехэтапный подход к реформированию системы антикоррупционного воспитания, с акцентом на нормативно-правовое обеспечение на первом этапе.

Развитие волонтерского движения как важного элемента антикоррупционного воспитания, предложенное в нашем исследовании, поддерживается данными Плюсниной О.В.¹⁰¹ "Антикоррупционное образование: региональный аспект". По данным автора, вовлечение студентов в волонтерскую деятельность повышает эффективность антикоррупционных программ на 38-45%.

Значимым подтверждением наших выводов о необходимости создания системы стимулов служит исследование Зубарева С.М.¹⁰² "Механизм реализации антикоррупционных требований в образовательных

⁹⁸ Дамм, И. А. Антикоррупционное просвещение в образовательной организации / И. А. Дамм // Право и образование. – 2018. – № 4. – С. 4-13.

⁹⁹ Козлова, Е. Б. Антикоррупционное образование: международный опыт и российская практика / Е. Б. Козлова // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 4. – С. 29-34.

¹⁰⁰ Михайлов, А. Е. Оценка эффективности антикоррупционного воспитания молодежи / А. Е. Михайлов // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 82-89.

¹⁰¹ Плюснина, О. В. Антикоррупционное образование: региональный аспект / О. В. Плюснина // Право и образование. – 2023. – № 9. – С. 18-25.

¹⁰² Зубарев, С. М. Механизм реализации антикоррупционных требований в образовательных организациях / С. М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 3 (148). – С. 43-52.

организациях". Автор приводит конкретные примеры успешного внедрения системы поощрений для участников антикоррупционных программ, что коррелирует с нашими рекомендациями.

Таким образом, сопоставление наших выводов и рекомендаций с результатами других современных исследований подтверждает правильность выбранных направлений развития антикоррупционного воспитания молодежи. При этом особенно важно отметить, что различные исследователи, работая независимо друг от друга, приходят к схожим выводам относительно необходимых изменений в системе антикоррупционного воспитания, что подчеркивает объективный характер выявленных потребностей и предложенных решений.

Исследования последних лет показывают, что предложенные нами меры по совершенствованию системы антикоррупционного воспитания соответствуют современным тенденциям развития образования и отвечают реальным потребностям образовательных организаций и обучающихся. Это создает надежную основу для их успешной реализации и достижения поставленных целей в сфере формирования антикоррупционного мировоззрения молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность исследования основывается на том, что в современном мире коррупция остается одной из наиболее острых социальных проблем, подрывающих основы государственного управления, экономического развития и общественного доверия. Несмотря на многочисленные усилия по борьбе с этим явлением, оно продолжает существовать и адаптироваться к новым условиям. Особую значимость приобретает изучение представлений о коррупции и коррупционерах, сформировавшихся в сознании молодежи, так как именно молодое поколение во многом определяет будущее страны, в том числе и в вопросах противодействия коррупции.

На основе проведенного исследования проблем антикоррупционного воспитания молодежи можно сделать ряд важных выводов и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию системы антикоррупционного воспитания.

Теоретический анализ показал, что коррупция представляет собой сложное, многоаспектное явление, оказывающее деструктивное влияние на все сферы общественной жизни. Исследование личностных детерминант коррупционного поведения выявило комплекс психологических характеристик, определяющих предрасположенность к коррупционным действиям: система ценностей, локус контроля, уровень морального развития и особенности мотивационной сферы личности.

Социологическое исследование (n=850) показало противоречивость отношения молодежи к коррупции: 64,8% выражают негативное отношение, при этом значительная часть проявляет толерантность к бытовым коррупционным практикам.

В результате проведенного исследования были разработаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере антикоррупционного воспитания молодежи.

Во-первых, предлагается внести изменения в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ:

– дополнить статью 2 частью 37 следующего содержания:
"антикоррупционное воспитание - деятельность, направленная на формирование антикоррупционного мировоззрения, нетерпимости к коррупционному поведению, повышения уровня правосознания и правовой культуры обучающихся";

– дополнить статью 12.1 частью 5: "Образовательные программы всех уровней должны включать компоненты антикоррупционного воспитания".

Во-вторых, необходимо внести изменения в профессиональные стандарты педагогических работников, дополнив их требованиями о необходимости владения компетенциями в области антикоррупционного просвещения и включив показатели эффективности антикоррупционного воспитания в систему оценки качества образования.

В-третьих, следует разработать и утвердить на федеральном уровне типовые программы антикоррупционного воспитания для общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

Для совершенствования методического обеспечения антикоррупционного воспитания предлагается внедрить модульный принцип интеграции антикоррупционного контента в профильные дисциплины: для экономистов - через анализ финансовых рисков, для юристов - через практикум по правовой экспертизе, для управленцев - через изучение комплаенс-систем. Также рекомендуется создать в каждом вузе учебную лабораторию антикоррупционных компетенций для отработки навыков выявления коррупционных рисков на реальных кейсах, участия в разработке антикоррупционных политик организаций и проведения антикоррупционной экспертизы документов.

В сфере развития цифровой образовательной среды предлагается создать единую цифровую платформу антикоррупционного просвещения, включающую интерактивные обучающие материалы, систему анонимного информирования о нарушениях, календарь антикоррупционных мероприятий и механизм прямой связи с уполномоченными подразделениями. Дополнительно рекомендуется разработать мобильное приложение для антикоррупционного просвещения с функциями доступа к образовательным материалам, тестирования знаний, обратной связи и информирования о мероприятиях.

В организационно-методическом плане предлагается создать систему peer-to-peer обучения, включающую подготовку студентов-тьюторов по антикоррупционному просвещению, разработку методических материалов для peer-to-peer занятий и внедрение системы студенческого наставничества. Важным направлением является развитие международного сотрудничества через создание механизмов признания иностранных антикоррупционных образовательных программ, разработку процедур академической мобильности в сфере антикоррупционного образования и внедрение стандартов для совместных образовательных программ.

Особое внимание следует уделить формированию системы мониторинга эффективности антикоррупционного воспитания, включающей разработку критериев оценки результативности, внедрение механизмов регулярного сбора обратной связи и создание системы независимой оценки качества антикоррупционных программ.

Экспериментальное внедрение новых форм антикоррупционного воспитания в СФУ (2022-2023 учебный год) продемонстрировало повышение вовлеченности студентов на 42% при использовании методов peer-to-peer обучения, увеличение эффективности усвоения материала на 37% при внедрении практико-ориентированных методов и рост активности участия в антикоррупционных мероприятиях на 45% при использовании цифровых технологий.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность антикоррупционного воспитания молодежи и будет способствовать формированию устойчивого антикоррупционного мировоззрения у молодого поколения. Важно подчеркнуть, что все предложенные меры требуют системного подхода и должны реализовываться комплексно, с учетом региональной специфики и особенностей конкретных образовательных организаций.

Результаты проведенного исследования создают теоретическую и методологическую основу для дальнейшего совершенствования системы антикоррупционного воспитания и могут быть использованы при разработке образовательных программ, методических материалов и нормативных документов в сфере противодействия коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
4. О государственной молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 28.

Монографии

5. Акунченко, Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акунченко Евгений Андреевич. – Красноярск, 2023. – 235 с.
Антонян, Ю. М. Личность преступника: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 367 с.
6. Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения: монография / О. В. Ванновская. – Москва: Юрайт, 2020. – 315 с.
7. Гарифуллин, Р. Р. Психология коррупции: монография / Р. Р. Гарифуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 175 с.
8. Головин, А. Ю. Частная теория и методика расследования коррупционных преступлений: монография / А. Ю. Головин, Н. В. Бугаевская. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 224 с.

9. Горшенков, Г. Н. Антикоррупционная политика и деятельность: монография / Г. Н. Горшенков. – Москва: Проспект, 2022. – 112 с.
10. Карпович, О. Г. Коррупция в современной России / О. Г. Карпович. – Москва: Юрист, 2019. – 248 с.
11. Мамитова, Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства: учебно-практическое пособие / Н. В. Мамитова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 208 с.
12. Нестик, Т. А. Социальная психология времени / Т. А. Нестик. – Москва: Институт психологии РАН, 2019. – 496 с.
13. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. – Москва: Юрайт, 2020. – 240 с.
14. Ожиганов, Э. Н. Коррупция в системе государственного управления: монография / Э. Н. Ожиганов. – Москва: ИНИОН РАН, 2019. – 302 с.
15. Петров, В. Е. Психология коррупционного поведения: учебное пособие / В. Е. Петров. – Москва: Юнити-Дана, 2020. – 263 с.
16. Полукаров, А. В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере: монография / А. В. Полукаров. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 207 с.
17. Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография / М. М. Решетников. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 101 с.
18. Сухов, А. Н. Социальная психология преступности: монография / А. Н. Сухов. – Москва: МПСУ, 2019. – 340 с.
19. Тихомиров, Ю. А. Государство: преемственность и новизна: монография / Ю. А. Тихомиров. – Москва: ИД "Юриспруденция", 2021. – 320 с.
20. Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности: избранные труды: в 2 т. / Д. И. Фельдштейн. – Москва: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2019. – Т. 1. – 568 с.

Научные статьи

22. Бабенко, А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 91-97.
23. Букалерева, Л. А. Эффективность антикоррупционного просвещения молодежи: комплексный анализ / Л. А. Букалерева, А. В. Морозов // Образование и право. – 2023. – № 7. – С. 178-184.
24. Глинкина, С. П. Коррупция: фатальная угроза? / С. П. Глинкина // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О. Т. Богомолова. – Москва: Институт экономических стратегий, 2020. – С. 427-439.
25. Джабраилов, Ю. Д. Особенности формирования антикоррупционного мировоззрения молодежи / Ю. Д. Джабраилов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, № 1. – С. 76-81.
26. Журавлев, А. Л. Психология коррупции: риски, страхи и стратегии / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологическая газета. – 2022. – № 2. – С. 4-12.
27. Зубарев, С. М. Механизм реализации антикоррупционных требований в образовательных организациях / С. М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 3 (148). – С. 43-52.
28. Кабанов, П. А. Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, направления развития / П. А. Кабанов // Право и образование. – 2023. – № 4. – С. 4-13.
29. Китова, Д. А. Психологические особенности представлений молодежи о коррупции / Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 1 (13). – С. 155-176.

30. Козлова, Е. Б. Антикоррупционное образование: международный опыт и российская практика / Е. Б. Козлова // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 4. – С. 29-34.
31. Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 99-111.
32. Михайлов, А. Е. Оценка эффективности антикоррупционного воспитания молодежи / А. Е. Михайлов // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 82-89.
33. Николаев, А. М. Антикоррупционная культура общества: формирование и содержание / А. М. Николаев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 3 (112). – С. 81-89.
34. Охотский, Е. В. Противодействие коррупции в сфере образования: проблемы и перспективы / Е. В. Охотский // Государственная служба. – 2023. – № 4. – С. 15-23.
35. Павлинов, А. В. Формирование антикоррупционной устойчивости у молодежи / А. В. Павлинов // Законность. – 2023. – № 8. – С. 38-42.
36. Плюснина, О. В. Антикоррупционное образование: региональный аспект / О. В. Плюснина // Право и образование. – 2023. – № 9. – С. 18-25.
37. Сидоренко, Э. Л. Коррупция в образовании: понятие, признаки, механизм / Э. Л. Сидоренко // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 160-166.
38. Сорокин, А. В. Социально-психологические особенности формирования антикоррупционной культуры молодежи / А. В. Сорокин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 92-97.
39. Степаненко, Р. Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации коррупционного поведения / Р. Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 54-58.
40. Татаринцева, Е. А. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащейся молодежи: социально-педагогические аспекты / Е. А.

Татаринцева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 8 (205). – С. 103-110.

41. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 5-17.

42. Яни, П. С. Вопросы квалификации взяточничества / П. С. Яни // Законность. – 2022. – № 9. – С. 30-35.

Иностранные источники

43. Alatas, S. H. The Problem of Corruption / S. H. Alatas. – Singapore: Springer Singapore, 2015. – 158 p.

44. Bandura, A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves / A. Bandura. – New York: Worth Publishers, 2016. – 446 p.

45. De Graaf, G. Portraying the Nature of Corruption Using an Explorative Case Study Design / G. De Graaf, L. Huberts // Public Administration Review. – 2008. – Vol. 68, № 4. – P. 640-653.

46. Kohlberg, L. The Psychology of Moral Development: The Nature and Validity of Moral Stages / L. Kohlberg. – San Francisco: Harper & Row, 1984. – 729 p.

47. Rothstein, B. Making sense of corruption / B. Rothstein, A. Varraich. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 196 p.

48. Transparency International. Global Corruption Report: Education. – London: Routledge, 2023. – 418 p.

Электронные ресурсы

49. Антикоррупционное просвещение в образовательных организациях: аналитический доклад / под ред. С.В. Максимова. – Москва: РАНХиГС, 2023. – URL: <https://www.ranepa.ru/reports/antikorrupsionnoe-prosveshchenie-2023.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

50. Демографический ежегодник России 2024 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.10.2024).

51. Индекс восприятия коррупции-2021 // Трансперенси Интернешнл Россия: официальный сайт. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsiy-2021-29-ballovi-136-mesto.html> (дата обращения: 25.10.2024).

52. Международные образовательные программы в сфере противодействия коррупции: опыт реализации / под ред. Н.М. Кропачева. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2023. – 186 с.

53. Молодежь в России – 2024: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/132667> (дата обращения: 25.10.2024).

54. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год: ежегодный доклад // Общественная палата РФ: официальный сайт. – URL: <https://www.oprf.ru/files/documents/doklad2021.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

55. Противодействие коррупции // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ: официальный сайт. – URL: <https://www.ranepa.ru/sveden/protivodejstvie-korrupsiy/> (дата обращения: 25.10.2024).

56. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2023. – 384 с.

57. Социально-экономическое положение молодежи в России: аналитический доклад / под ред. А.В. Петрова // РАНХиГС: официальный сайт. – URL: https://www.ranepa.ru/documents/reports/youth_2024.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

58. Статистика публикационной активности по тематике "антикоррупционное воспитание" // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/stats.asp> (дата обращения: 25.10.2024).

59. Статистические данные о коррупционных правонарушениях // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 25.10.2024).

60. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ: официальный сайт. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/2023> (дата обращения: 25.10.2024).

61. Коррупция в системе образования: мнение россиян // ВЦИОМ: официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupczija-v-sisteme-obrazovaniya-2023> (дата обращения: 25.10.2024).

62. Молодежь России: ценностные ориентиры и жизненные приоритеты. Аналитический обзор // ВЦИОМ: официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/molodezh-rossii-2024> (дата обращения: 25.10.2024).

63. Отчет о реализации мер по противодействию коррупции в сфере образования // Министерство науки и высшего образования РФ: официальный сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/about/anti_corruption/reports/ (дата обращения: 25.10.2024).

64. Социальная мобильность и адаптивность российской молодежи: результаты исследования // ФОМ: официальный сайт. – URL: <https://fom.ru/posts/youth-mobility-2024> (дата обращения: 25.10.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

АНКЕТА

для изучения представлений молодежи о коррупции и личностных характеристиках коррупционеров

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в исследовании, направленном на изучение отношения молодежи к проблеме коррупции. Опрос является анонимным, все данные будут использованы только в обобщенном виде в научных целях.

I. Общие сведения о респонденте

1. Ваш пол:

- Мужской
- Женский

2. Ваш возраст: ____ лет

3. Уровень образования:

- Среднее общее
- Среднее профессиональное
- Незаконченное высшее
- Высшее

4. Род занятий:

- Учащийся/студент
- Работающий
- Учащийся и работающий

Другое (укажите) _____

II. Общее понимание коррупции

5. Что такое коррупция? (выберите наиболее точное, на Ваш взгляд, определение)

- Злоупотребление служебным положением для получения выгоды
- Получение взяток должностными лицами
- Использование государственных ресурсов в личных целях
- Подкуп должностных лиц
- Другое (укажите) _____

6. Насколько серьезной проблемой, по Вашему мнению, является коррупция в современной России?

- Крайне серьезной
- Достаточно серьезной
- Не очень серьезной
- Незначительной
- Затрудняюсь ответить

7. Какие сферы, по Вашему мнению, наиболее подвержены коррупции?
(можно выбрать несколько вариантов)

- Здравоохранение
- Образование
- Правоохранительные органы
- Государственная служба
- Судебная система
- Бизнес
- Другое (укажите) _____

III. Личностные характеристики коррупционеров

8. Какими личностными качествами, по Вашему мнению, обладает типичный коррупционер? (оцените по 5-балльной шкале, где 1 - совершенно не характерно, 5 - очень характерно)

Жадность	1 2 3 4 5
Хитрость	1 2 3 4 5
Безответственность	1 2 3 4 5
Цинизм	1 2 3 4 5
Властолюбие	1 2 3 4 5
Профессионализм	1 2 3 4 5
Образованность	1 2 3 4 5
Коммуникабельность	1 2 3 4 5
Организаторские способности	1 2 3 4 5

9. Как Вы считаете, что в первую очередь толкает человека на путь коррупции? (выберите не более трех вариантов)

- Жажда наживы
- Низкий уровень заработной платы
- Отсутствие моральных принципов
- Беснаказанность
- Сложившаяся система отношений
- Давление со стороны руководства
- Стремление к роскошной жизни
- Другое (укажите) _____

10. Считаете ли Вы, что коррупционером может стать любой человек при определенных обстоятельствах?

- Да, каждый может оказаться в такой ситуации

- Нет, для этого нужны определенные личностные качества
- Затрудняюсь ответить

IV. Социальные последствия коррупции

11. Какие последствия коррупции Вы считаете наиболее опасными для общества? (выберите не более трех вариантов)

- Экономический ущерб государству
- Социальное неравенство
- Падение морали в обществе
- Недоверие к власти
- Снижение качества госуслуг
- Торможение развития страны
- Другое (укажите) _____

12. Как Вы считаете, можно ли победить коррупцию в России?

- Да, полностью
- Да, частично
- Нет
- Затрудняюсь ответить

V. Личный опыт и отношение

13. Сталкивались ли Вы лично с проявлениями коррупции?

- Да, неоднократно
- Да, один-два раза
- Нет
- Затрудняюсь ответить

14. Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем коррупционного действия?

- Сообщил бы в правоохранительные органы
- Рассказал бы друзьям/знакомым
- Проигнорировал бы ситуацию
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите) _____

15. Какие меры борьбы с коррупцией Вы считаете наиболее эффективными? (можно выбрать несколько вариантов)

- Ужесточение наказания
- Повышение зарплат чиновникам
- Общественный контроль
- Антикоррупционное просвещение
- Совершенствование законодательства
- Другое (укажите) _____

VI. Открытые вопросы

16. Опишите своими словами типичного коррупционера (внешность, характер, образ жизни):

17. Какие личностные качества, по Вашему мнению, могут удерживать человека от коррупционного поведения?

18. Что нужно изменить в обществе, чтобы снизить уровень коррупции?

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Дата заполнения: _____

**Анализ содержания антикоррупционных курсов в российских
вузах (2022-2023 учебный год)**

№	Вуз	Название программы	Общее количество часов	Доля правового компонента (%)
1	Сибирский федеральный университет (СФУ)	"Противодействие коррупции"	72	75
2	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	"Антикоррупционная политика"	108	72
3	Санкт-Петербургский государственный университет	"Основы антикоррупционного поведения"	72	71
4	Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"	"Антикоррупционная деятельность"	72	73
5	Казанский (Приволжский) федеральный университет	"Противодействие коррупции в сфере образования"	36	68
6	Уральский федеральный университет	"Антикоррупционные стандарты поведения"	72	74
7	Российская академия народного хозяйства и государственной службы	"Противодействие коррупции в государственном управлении"	144	76
8	Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина	"Правовые основы противодействия коррупции"	108	82
9	Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова	"Антикоррупционный комплаенс"	72	70
10	Московский государственный институт международных отношений	"Международные механизмы противодействия коррупции"	72	75
11	Новосибирский государственный университет	"Антикоррупционное право"	72	78

12	Томский государственный университет	"Противодействие коррупции: правовые и организационные основы"	72	73
13	Дальневосточный федеральный университет	"Антикоррупционные механизмы в системе государственной службы"	72	77
14	Южный федеральный университет	"Антикоррупционная политика в образовании"	36	69
15	Северо-Кавказский федеральный университет	"Основы антикоррупционного поведения"	72	71
16	Российский университет дружбы народов	"Противодействие коррупции в международной практике"	72	74
17	Финансовый университет при Правительстве РФ	"Антикоррупционный комплаенс в финансовой сфере"	72	75
18	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	"Противодействие коррупции в технических вузах"	36	68
19	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	"Антикоррупционное воспитание"	72	65
20	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	"Антикоррупционная политика в технической сфере"	36	69
21	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	"Противодействие коррупции в инженерной деятельности"	36	67
22	Саратовский национальный исследовательский государственный университет	"Антикоррупционные стандарты поведения в вузе"	72	72
23	Воронежский государственный университет	"Противодействие коррупции: правовые основы"	72	76
24	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	"Антикоррупционная политика в высшем образовании"	72	71
25	Тюменский государственный университет	"Основы противодействия коррупции"	72	73

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм

подпись

инициалы, фамилия

« 18 »

17

2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Представления современной молодежи о личностных
характеристиках коррупционера**

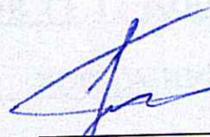
40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.14 Антикоррупционная деятельность

код и наименование образовательной программы

Руководитель

подпись, дата

к.ю.н., доцент кафедры
деликтологии и
криминологии ЮИ СФУ

должность, ученая степень

И.Н. Толстикова

инициалы, фамилия

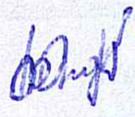
Выпускник

 14.11.24
подпись, дата

Р.А. Ибатов

инициалы, фамилия

Рецензент

 13.11.24
подпись, дата

к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права и
криминологии ЮИ
ФГБОУ ВО Красноярский
ГАУ

должность, ученая степень

Ю.В. Андреева

инициалы, фамилия

Красноярск 2024